

полку и пришедшихъ на торжество, было завернуто въ особыхъ бумажныхъ кошелькахъ и завязано въ отдѣльный платокъ, составлявшій тоже подарокъ, сохранявшійся долго послѣ, какъ память о проведенномъ днѣ.

Командующий корпусомъ съ начальствующими лицами и приглашенными гостями вошелъ на возвышение, устроенное посрединѣ столовой, покрытое полотномъ, украшенное зеленою и двуглавыми орлами. Онъ предложилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго дома. Дружное „ура!“ подхваченное собравшейся посмотрѣть на пиръ Новоингерманландцевъ, публикой огласило воздухъ, свидѣтельствуя, что русскій народъ всегда готовъ выразить свою радость по случаю благоденствія Царственной семьи.

Послѣ тостовъ за здоровье Военнаго Министра, командующаго войсками и другихъ начальствующихъ лицъ начался самый обѣдъ, меню котораго состояло изъ лапши съ говядиной, мясного жаренаго, жаренаго картофеля подаваемыхъ съ огурцами и пирога съ яблоками.

Когда кончился обѣдъ, нижніе чины вышли изъ за столовъ и, разобравъ ружья, отправились въ казармы, гдѣ для нихъ въ этотъ день былъ приготовленъ чай.

Въ три часа пополудни, послѣ обѣда, даннаго нижнимъ чинамъ, всѣ офицеры и, приглашенные ими, гости собрались въ залѣ Нижегородскаго дворянскаго собранія. Здѣсь среди декорацій изъ зелени и флаговъ при входѣ, прежде всего бросалась въ глаза надпись: „1790—1890“ и щиты, развѣшанные по балюстрадѣ хоровъ, съ надписями славныхъ дѣлъ полка за минувшее столѣtie. Находившіеся въ залѣ портреты Императора Александра III-го и Императрицы Екатерины II-й были убраны живыми цвѣтами.

Во время обѣда, когда всѣ разсѣлись за столомъ, между многочисленными тостами начали приходить съ разныхъ концовъ Россіи поздравительныя телеграммы: „Спасибо тебѣ и славнымъ Новонгерманландцамъ за память и сердечные благопожеланія своему старому главнокомандующему”—телеграфировалъ Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, отвѣчая на посланную командиромъ полка телеграмму: „отъ души желаю вамъ также славно продолжать вашу вѣковую службу, какъ вы ее несли подъ моимъ начальствомъ, а что это такъ будетъ въ томъ увѣренъ; поздравляю молодцовъ съ царскою милостію”.

Николай.

Главный виновникъ отличій, полученныхъ полкомъ въ послѣднюю войну, бывшій  
командиръ его, генералъ-маіоръ графъ Комаровскій не могъ быть на юбилейномъ торже-  
ствѣ и телеграфировалъ: „Душевно опечаленъ, что важное, возложенное на меня поруче-  
ніе препятствуетъ праздновать знаменательный сегодняшній день съ дорогими товари-  
щами; отъ глубины сердца поздравляю Васъ и полкъ съ вѣковымъ юбилеемъ славнаго  
существованія, вспоминаю былу совмѣстную службу и высказываю родному полку горячія  
пожеланія процвѣтанія, благоденствія!“

## *Графъ Комаровскій.*

Кромъ упомянутыхъ телеграммъ въ этотъ день получено множество другихъ, въ числѣ которыхъ были телеграммы Военнаго Министра, командующаго войсками округа, коман-дира корпуса и славнаго сотрудника Императора Александра Николаевича II-го, бывшаго при немъ, Военнаго Министра генераль-адъютанта Дмитрия Алексѣевича Милутина, имя котораго тѣкъ тѣсно связано съ гуманитарными реформами Царя-Мученика.

Здѣсь также, какъ и за столомъ нижнихъ чиновъ, тостъ провозглашенный за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Всей Царствующей семьи былъ встрѣченъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ и звуками народнаго гимна, который играли четыре оркестра, бывшій на хорахъ. музыки.

За тостами и оживленною бесѣдою незамѣтно прошли четыре часа. Въ семь часовъ вечера обѣдъ кончился, и всѣ начали расходиться по квартирамъ.

Такъ завершилось торжество 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, командиръ котораго полковникъ Акерманъ, произведенныи Высочайшимъ приказомъ въ генералъ-майоры, 28 декабря 1891 г. передалъ командованіе вновь назначеному полковнику Николаю Михайловичу Лѣсникову, и съ наступленіемъ весны, рас прощавшись съ Новоингерманландцами, пришедшими провожать его на пристань, не исключая и солдатъ, любившихъ своего командира, выѣхалъ изъ Н.-Новгорода въ Омскій округъ, куда онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника окружнаго штаба.

Возвращаясь къ обозрѣнію внутренняго состоянія полка, принятаго полковникомъ Лѣсниковымъ, за послѣднее десятилѣтіе, и разматривая годовые отчеты, видимъ, что составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ постоянно измѣнялся. Особенно замѣтно это въ отношеніи образовательнаго ценза тѣхъ и другихъ: въ началѣ десятилѣтія между офицерами находилось болѣе 15% не проходившихъ курса военныхъ наукъ и не бывшихъ ни въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній, а въ послѣдній юбилейный годъ оставалось таковыхъ менѣе 3%. За все же десятилѣтіе на сто человѣкъ списочнаго числа офицеровъ приходилось:

Выпущенныхъ офицерами изъ прежнихъ кадетскихъ корпусовъ, военныхъ училищъ и другихъ соотвѣтствующихъ имъ военно-учебныхъ заведеній . . . . . 32,62 чел.

Окончившихъ курсъ военныхъ, классическихъ, реальныхъ гимназій и другихъ тому подобныхъ учебныхъ заведеній 2-го разряда . . . . . 4,11 чел.

Прошедшихъ курсъ юнкерскихъ училищъ, но предварительно окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ, и другихъ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда, или получившихъ домашнее образованіе . . . . . 53,58 чел.

Всѣхъ прошедшихъ юнкерскія училища . . . . . 54,55 чел.

Бывшихъ въ учебныхъ войскахъ и офицерской школѣ . . . . . 6,23 чел.

Не проходившихъ курса военныхъ наукъ ни въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній . . . . . 8,55 чел.

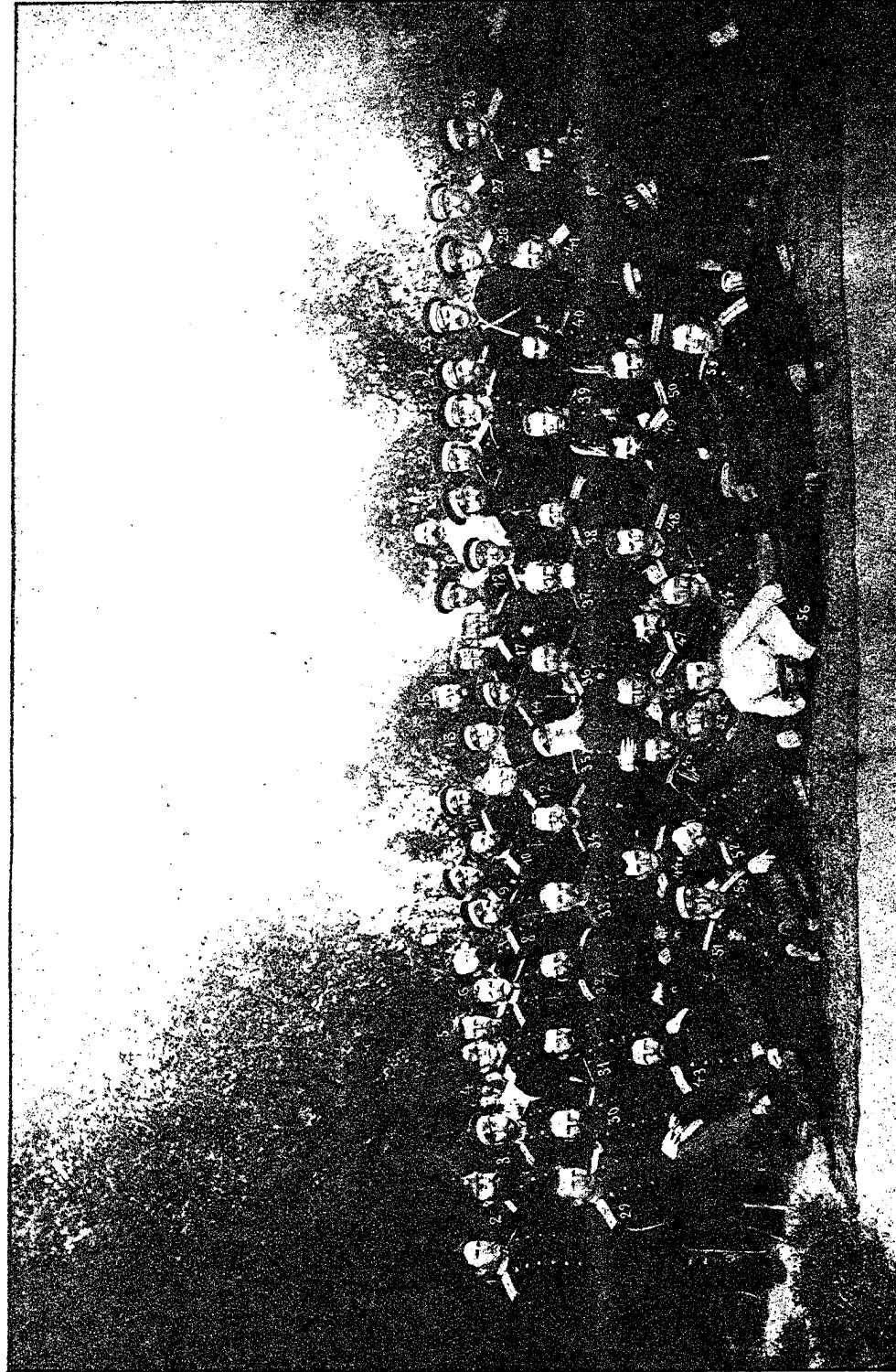
Окончившихъ курсъ въ военныхъ академіяхъ . . . . . 0,53 чел.

Къ числу лицъ послѣдней категоріи принадлежали только полковые командиры, назначаемые изъ офицеровъ прошедшихъ курсъ Академіи Генерального штаба. \*)

Общиі уровень образованія нижнихъ чиновъ за тотъ же періодъ времени значительно поднялся, такъ что вмѣсто семидесяти съ лишкомъ процентовъ неграмотныхъ, бывшихъ

\*) Въ числѣ офицеровъ полка находилось къ 1-му января каждого года.

Годъ къ 1-му числу января котораго да- ются въ таблицѣ цифры.	Выпущенныиъ на- прежнемъ основаніи офицерами изъ ка- детскихъ корпу- совъ, произведен- ныхъ изъ военныхъ училищъ и др. соот- вѣтствующихъ имъ военно-учебныхъ заведеній.					Окончившихъ курсъ военныхъ, классиче- скихъ и реальныхъ гимназій и тому по- добныхъ учебныхъ заведеній 2-го разряда.					Прошедшихъ курсъ юнкерскихъ учи- лищъ но предвари- тельно окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ и друг. учебныхъ завед. 3-го разряда или полу- чавшихъ домашнее образованіе.					Всѣхъ прошедшихъ юнкерскія училища.					Бывшихъ въ учеб- ныхъ войскахъ и офицерскихъ шко- лахъ.					Не проходившихъ курса военныхъ на- укъ ни въ одномъ изъ военно-учеб- ныхъ заведеній.					Окончившихъ курсъ въ академіи Гене- рального штаба.									
	1880 г.	16	8	41	41	3	35	35	3	30	30	4	36	36	4	38	38	4	38	38	4	39	39	5	40	40	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	77
1881 г.	15	3	35	35	3	30	30	4	4	36	36	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	39	39	5	40	40	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	65
1882 г.	18	3	30	30	3	36	36	4	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	39	39	5	40	40	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	60
1883 г.	24	2	36	36	2	38	38	4	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	39	39	5	40	40	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	69
1885 г.	23	—	38	38	—	38	38	4	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	39	39	5	40	40	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	67
1886 г.	25	—	38	38	—	38	38	4	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	38	38	4	39	39	5	40	40	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	67
1887 г.	24	—	39	39	—	39	39	5	5	39	39	5	39	39	5	39	39	5	39	39	5	40	40	5	40	40	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	67
1888 г.	22	—	40	40	—	40	40	5	5	40	40	5	40	40	5	40	40	5	40	40	5	41	41	5	41	41	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	69
1889 г.	24	—	36	36	—	36	36	4	4	37	37	5	37	37	5	37	37	5	37	37	5	38	38	5	38	38	5	36	37	5	36	42	5	35	35	5	12	9	—	70
1890 г.	28	8	36	36	8	42	42	5	5	35	35	5	35	35	5	35	35	5	35	35	5	36	36	5	36	36	5	35	35	5	35	35	5	12	9	—	73			
1891 г.	28	7	35	35	7	35	35	5	5	35	35	5	35	35	5	35	35	5	35	35	5	36	36	5	36	36	5	35	35	5	35	35	5	12	9	—	70			



### Новоингерманландцы въ день проводъ подполковника Кобордо.

1) подпоручик Каленецкий, 2) урядник Годолоповъ, 3) поручик Малютинъ, 4) подпоручик Королевъ, 5) прапорщик Бѣлохвостовъ [Андрей], 6) поручик Зефировъ, 7) майор праучъ Ишковский, 8) поручик Кудринцевъ, 9) поручик Шумахъ, 10) штабс-капитанъ Языковъ, 11) капитанъ Бѣлова, 12) капитанъ Ернестъ, 13) поручик Генинайдъ, 14) штабс-капитанъ Иштаковъ, 15) штабс-капитанъ Карловскій, 16) подпоручик Михайлова, 17) капитанъ Загорскій, 18) капитанъ Тобузанъ [Дель], 19) подполучикъ Тобузанъ [Дель], 20) полончаканый кавалерийскаго, 21) штабс-капитанъ Засыпкинъ, 22) подпоручикъ Королькова, 23) подпоручикъ Соловьева, 24) подпоручикъ Позрюковъ, 25) поручикъ Вадинскій [Боюндаръ], 26) подпоручикъ Карновъ, 27) подпоручикъ Липинскій, 28) поручикъ Плюхова, 29) капитанъ Гоголоповъ, 30) поручикъ Гандигинъ, 31) старшина Ковалевъ, 32) капитанъ Лисенецкий, 33) подполковникъ Киселевъ, 34) подполковникъ Огурцовъ, 35) подполковникъ Авербухъ, 36) подполковникъ Кобордо, 37) подполковникъ Яковлевъ, 38) подполковникъ Григорьевъ, 39) штабс-капитанъ Ильиновъ, 40) подпоручикъ Голиковъ, 41) штабс-капитанъ Герновский, 42) штабс-капитанъ Понятовскій, 43) поручикъ Александровъ, 44) младший унтер-офицеръ Патлеръ, 45) подпоручикъ Котлеровскій, 46) испытуемый Ланцовъ, 47) подпоручикъ Понятовскій, 48) подпоручикъ Ефимовъ [Александръ], 49) поручикъ Скрипчакъ, 50) подпоручикъ Жугачевъ, 51) поручикъ Альтдорфъ, 52) поручикъ Чариковъ, 53) поручикъ Петровъ, 54) подпоручикъ Милоновъ, 55) подпоручикъ Толубашъ [Мирный], 56) санктъ подполковника Кобордо [Гимазанскъ].

къ 1-му января 1880 года, въ 1891 году находилось всего 43%, причемъ за послѣдніе годы болѣе 17% были обязаны грамотою офицерамъ полка, обучавшимъ ихъ въ ротныхъ школахъ.

За исключениемъ небольшаго числа нижнихъ чиновъ, поступавшихъ по жребію на сокращенныхъ срокахъ службы, какъ пользовавшихся особыми правами по образованію, полученному въ учебныхъ заведеніяхъ 1, 2, 3-го и 4-го разрядовъ, \*) всѣ прочіе были не знакомы ни съ чтеніемъ, ни съ письмомъ.

По вѣроисповѣданіямъ офицеры дѣлились на православныхъ и католиковъ, -- первыхъ за все время, рассматриваемаго періода было немного болѣе 86%, а послѣднихъ, почти, 12%. Прочіе офицеры принадлежали къ числу протестантовъ, и появились въ полку съ 1882 года. \*\*)

Особенно много католиковъ стало прибывать съ 1884 г. въ числѣ уроженцевъ западнаго края, назначаемыхъ въ полкъ для пополненія его новобранцами, въ это же время началъ усиливаться и еврейскій элементъ, который въ 1886 г. и 1887 г. сдѣлался на столько значительнымъ, что командиръ полка возбудилъ ходатайство о переводѣ евреевъ

\*) Образованіе, полученное до поступленія на службу въ учебныхъ заведеніяхъ четырехъ разрядовъ сокращало срокъ службы, а первыхъ трехъ разрядовъ и выслуги въ офицеры и унтеръ-офицеры и освобождало отъ хозяйственныхъ работъ въ полку.

Изъ числа поступившихъ въ полкъ нижнихъ чиновъ на сто человѣкъ списочнаго числа приходилось:

	Окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ			
	1 разряда.	2 разряда.	3 разряда.	4 разряда.
Къ 1-му января 1889 года . . .	0,00	0,11	0,95	3,75
къ 1-му января 1890 года . . .	0,00	0,05	0,08	3,70
къ 1-му января 1891 года . . .	0,06	0,00	0,82	3,75

Изъ нижнихъ чиновъ, кроме поступавшихъ на сокращенныхъ срокахъ службы, къ 1-му января каждого показанного года считалось:

		Znayushchihъ	Znayushchihъ	Negramotnykh.
		chetennie i pisan'ye	odno chetennie.	
1880 года . . . . .		15,67%	14,75%	43,01%
1881 года . . . . .		23,61%	10,29%	44,77%
1882 года . . . . .		26,20%	7,01%	81,19%
1883 года . . . . .		31,45%	8,14%	55,28%
1885 года . . . . .		32,11%	12,06%	54,19%
1886 года . . . . .		33,27%	11,52%	53,36%
1887 года . . . . .		33,27%	10,84%	54,15%
1888 года . . . . .		35,07%	13,10%	57,12%
1889 года . . . . .		36,04%	13,10%	59,46%
1890 года . . . . .		38,53%	12,14%	64,25%
1891 года . . . . .		35,83%	12,36%	71,39%

Изъ нихъ за послѣдніе годы выучились грамотѣ въ полку и находились къ 1-му января изъ ста человѣкъ

1889 года . . . 15,02, 1890 года . . . 16,99 и 1891 года. . . 21,37 человѣкъ.

\*\*) Изъ офицеровъ числившихся по списку къ 1-му января было:

	въ 1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
православныхъ	69	57	52	59	58	57	47	59	61	63	60
католиковъ	8	8	8	8	8	9	9	9	8	8	8
протестантовъ	—	—	—	2	1	1	1	1	1	2	2

въ другія части армії. Ходатайство это было уважено; но и за симъ въ полку ежегодно оставалось болѣе полутораста человѣкъ. \*)

Разсматривая семейное положеніе чиновъ полка находимъ, что общество офицеровъ, за все обозрѣваемое время, въ этомъ отношеніи представляеть собою постепенный переходъ отъ холостой \*) къ семейной жизни: условія—хорошей стоянки въ г. Нижнемъ-Новгородѣ и продолжительность службы не мало оказали вліянія въ этомъ отношеніи. \*\*)

Что же касается нижнихъ чиновъ, то число холостыхъ съ нѣкоторыми колебаніями постоянно возрастало и дошло до 68,97%. Причиною этого были внѣшнія условія, не имѣющія никакой связи съ полкомъ, и отыскивать которыхъ слѣдуетъ въ экономическомъ, нравственномъ и умственномъ состояніи общества, къ которымъ нижніе чины принадлежали до поступленія въ полкъ. \*\*\*)

Обозрѣвая нравственное состояніе чиновъ полка за данный периодъ времени и руководясь мотивами производившихся въ полку судебныхъ дѣлъ, а также числомъ штрафовъ

\*) Изъ нижнихъ чиновъ бывшихъ въ полку къ 1-му января находилось:

	Право-славныхъ.	Римско-католик.	Протестантовъ.	Магометанъ.	Иудеевъ.	Раскольниковъ.	Язычниковъ.
1880 года . . .	87,73	1,82	0,34	9,53	0,48	—	0,10
1881 года . . .	85,48	1,15	0,10	12,87	0,31	—	0,10
1882 года . . .	88,83	0,79	0,05	10,13	0,10	—	0,10
1883 года . . .	87,22	1,11	—	9,23	2,27	—	0,14
1885 года . . .	71,80	11,90	0,05	6,31	10,39	—	0,05
1886 года . . .	61,13	17,66	0,37	3,53	16,38	—	0,36
1887 года . . .	58,13	21,00	0,44	2,01	18,38	—	0,05
1888 года . . .	57,16	27,75	0,62	4,54	8,60	0,72	0,10
1889 года . . .	53,72	32,31	0,69	3,16	9,17	0,84	0,11
1890 года . . .	55,53	32,49	0,38	1,42	9,43	0,65	—
1891 года . . .	56,15	32,08	1,52	1,88	8,13	0,61	—

\*\*) Въ 1880 году офицеровъ было: холостыхъ . . . 68,83%, семействъ . . . 31,17%.  
Въ 1891 году " " . . . 54,29%, " . . . 45,71%.

\*\*\*) Въ числѣ офицеровъ, бывшихъ ежегодно къ 1-му января считалось по списку:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
женатыхъ . . .	24	26	21	22	26	26	29	35	29	35	37
холостыхъ . . .	53	39	39	47	41	46	38	34	41	38	33

\*\*\*\*) Въ числѣ нижнихъ чиновъ ежегодно состоявшихъ по списку къ 1-му января на 100 человѣкъ приходилось:

Женатыхъ и вдовъ имѣющихъ семейства при себѣ . . .	0,29	0,31	0,30	0,41	0,76	1,92	1,25	1,19	1,11	1,15	1,05
Женатыхъ и вдовъ имѣющихъ семейство коихъ на родинѣ . . .	47,29	51,84	52,90	50,97	46,31	39,14	42,96	37,96	33,84	37,60	30,03
Холостыхъ и вдовъ имѣющихъ дѣтей . . .	52,42	48,15	47,61	47,56	52,93	58,44	55,80	60,55	65,05	61,25	68,97

ванныхъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи цифры не представляютъ значительныхъ колебаній. \*)

Относительно побѣговъ, бывшихъ въ полку, слѣдуетъ сказать, что они составляютъ, какъ бы, расовую, особенность увеличиваясь по числу въ тѣ годы, когда въ немъ было много урожденцевъ Царства Польскаго, съверо-западныхъ губерній и губерній съверо-восточныхъ, какъ извѣстно, населенныхъ представителями финскихъ племенъ. Это заключеніе является особенно справедливымъ, если принять во вниманіе, что причина побѣговъ, въ большинствѣ случаевъ, была тоска по родинѣ, и что съ уменьшеніемъ нижнихъ чиновъ, принадлежавшихъ къ урожденцамъ упомянутыхъ губерній, уменьшалось и число побѣговъ. \*\*)

Раздѣленіе нижнихъ чиновъ по племенамъ находилось въ такомъ же отношеніи, какъ и къ числу побѣговъ, хотя и съ небольшими уклоненіями и къ цифрамъ, опредѣляющимъ санитарное состояніе части. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ случаѣ представляютъ только такие годы, какъ 1890-й, когда тифозная эпидемія, свирѣпствовавшая въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, повысила цифру заболѣваній неимовѣрнымъ образомъ, такъ что изъ 1000 чел. 604,09 ложилось въ околодки и лазареты. \*\*\*)

\*) Въ полку было штрафованныхъ нижнихъ чиновъ къ 1-му января на 100 челов.

1880 года . . . . .	1,34	1885 года . . . . .	1,55	1889 года . . . . .	1,21
1881 года . . . . .	1,65	1886 года . . . . .	1,58	1890 года . . . . .	1,98
1882 года . . . . .	1,40	1887 года . . . . .	1,81	1891 года . . . . .	1,93
1883 года . . . . .	2,12	1888 года . . . . .	1,30		

\*\*) По списку на сто человѣкъ въ полку къ 1-му января состояло:

Rусскихъ, разу- мѣя Великорос- sovъ, Малорос- sovъ и Бѣлору- совъ, вообще уроженцевъ вс- ликороссийскихъ, восточныхъ и сибирскихъ гу- берній, Малорос- сий Новороссий- ской и юго-за- падного края.	Уроженцевъ цар- ства польскаго, Виленской, Ко- венской и Грод- ненской губ.	Уроженцевъ сѣ- веро-восточныхъ губерній (Коре- льянской, Лиф- ляндской и Кур- ляндской губ.	Уроженцевъ сѣ- веро-восточныхъ губерній (Коре- льянской, Чу- хонъ, Вотяки, Зыряне, Чере- мисы, Мордва и проч. финскихъ племенъ.	Татарскихъ пле- менъ населяю- щихъ Казанскую и друг. губ. и Оренбургскій край.	Евреевъ.
1880 г. . . . .	70,82	2,63	0,24	15,72	10,10 0,48
1881 г. . . . .	66,54	1,19	0,05	18,76	13,47 0,35
1882 г. . . . .	69,92	0,74	—	19,17	10,07 0,10
1883 г. . . . .	66,02	1,26	—	20,21	9,23 2,27
1885 г. . . . .	58,12	13,89	—	11,29	6,31 10,39
1886 г. . . . .	53,14	19,95	0,05	6,99	3,46 16,38
1887 г. . . . .	52,31	23,28	0,05	3,98	2,01 18,38
1888 г. . . . .	54,92	24,60	0,15	1,96	4,64 8,60
1889 г. . . . .	52,14	34,34	0,16	0,53	3,22 9,17
1890 г. . . . .	54,71	34,22	—	0,33	1,36 9,43
1891 г. . . . .	54,86	35,19	0,12	0,29	1,35 8,13

Изъ 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, числившихся по списку, бѣжало:

въ 1880 г. 1881 г. 1882 г. 1883 г. 1885 г. 1886 г. 1887 г. 1888 г. 1889 г. 1890 г.	6,84	3,21	4,35	3,41	2,92	1,20	1,70	3,57	5,54	6,67

\*\*\*) Изъ 1000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по списку:

въ теченіи 1880 г. 1881 г. 1882 г. 1883 г. 1884 г. 1885 г. 1886 г. 1887 г. 1888 г. 1889 г. 1890 г.	337	272,82	266,30	330,11	314,84	295,56	334,74	392,77	360,12	471,73 604,09
Заболѣло										
Умерло										
Выключено по болѣзни	63,19	23,77	51,09	76,70	52,57	56,07	49,55	27,86	32,59	4,05 36,01

Въ заключеніе всего разсмотрѣннаго, за взятый періодъ времени необходимо упомянуть, что составъ нижнихъ чиновъ полка, большею частью, заключалъ въ себѣ людей пребывшихъ, какъ на службѣ, такъ и въ полку четыре и менѣе года. Исключеніе представляли одни унтеръ-офицеры, остававшіеся на добровольной сверхъ-срочной службѣ, но чи-сло ихъ было не велико и колебалось отъ 18 до 31 чел., несмотря на то, что сверхъ штатнаго жалованья имъ отпускалось добавочное,—въ 60 руб. старшимъ унтеръ-офицерамъ и въ 80 рублей фельдфебелямъ.

При всемъ этомъ въ полку находилось до трети молодыхъ солдатъ и новобранцевъ текущаго набора. \*)

\*) Изъ 1000 человѣкъ поступившихъ на общемъ срокѣ службы къ 1-му января показаннаго года было прослужившихъ:

	6 и болѣе лѣтъ	6 лѣтъ	5 лѣтъ.	4 года.	3 года.	2 года.	1 годъ.	Новобранцевъ и молодыхъ солдатъ.
1885 г.	0	0,56	1,69	119,84	163,36	180,32	234,59	297,39
1886 г.	0,53	2,13	2,66	125,73	176,34	170,48	189,66	331,91
1887 г.	0,	0,60	7,86	136,63	166,86	142,68	215,23	333,73
1889 г.	0,	0,55	6,09	147,45	132,48	163,52	214,52	335,36
1890 г.	0,52	0,	3,66	181,67	160,20	148,11	186,38	319,37





Полковникъ Лѣсниковъ,  
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.  
1891—1892 г.г.

## ГЛАВА XXV-я.

Начало второго вѣка существованія и службы 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка подъ командою полковника Лѣсникова въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Борьба съ лѣсными пожарами. Переходъ полка въ Калугу. Смерть полковника Лѣсникова. Назначеніе командиромъ полка полковника Зашука и присяга полка на вѣрность службы вновь вступившему на престолъ Государю Императору Николаю Александровичу II-му.

Новый командиръ полка, полковникъ Николай Михайловичъ Лѣсниковъ, до своего назначенія въ 10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ, командовалъ 9-мъ сапернымъ батальономъ и жилъ въ г. Варшавѣ.

Въ Нижній-Новгородѣ онъ пріѣхалъ въ декабрѣ 1891 г. въ обществѣ своей жены и дочери.

Николай Михайловичъ былъ человѣкъ очень старый, онъ съ трудомъ садился на коня, хотя на случавшихся ученьяхъ и парадахъ всегда появлялся верхомъ. Онъ много пережилъ на своемъ вѣку, и явленія окружающей жизни на него не производили впечатлѣній.

При всемъ этомъ онъ былъ отъ природы человѣкъ добрый и ласковый,— солдаты его скоро полюбили, и въ разговорѣ между собою иначе не называли, какъ „нашъ дѣдушка“.

Подъ командою Лѣсникова Новоингерманландскій полкъ лѣтомъ 1892 г. вышелъ въ лагерь подъ г. Н. Новгородомъ, но въ этотъ годъ здѣсь стоять спокойно не пришлось: благодаря сильной жарѣ, въ Нижегородской губерніи начались страшные лѣсные пожары, и Новоингерманландцы должны были выдержать борьбу съ такимъ грознымъ врагомъ человѣческаго общежитія, какимъ является огонь въ хвойныхъ лѣсахъ, сплошь заваленныхъ горючимъ материаломъ въ видѣ сухостоя, мелкихъ сучьевъ и сухихъ иглъ, покрывающихъ земную поверхность.

19 мая 1-й и 3-й бат., подъ командою подполковника Геммельмана, \*) выступили въ Ардатовскій уѣздъ Нижегородской губерніи, гдѣ пожаръ въ казенной Ризадѣевской дачѣ принялъ такие размѣры, что гражданскія власти оказались бессильными въ борьбѣ съ огнемъ, и потребовали содѣйствія войскъ.

Болѣе недѣли пробыли Новоингерманландцы въ этой командріовкѣ, ночуя въ лѣсу на линіи огня, хотя и не ружейного, но не менѣе непріятнаго по своему удушливому дыму, и не менѣе опаснаго днемъ, когда пламя, освободившись отъ углекислоты, выдѣляется съ необыкновенною быстротою несется впередъ, съ трескомъ емой растеніями ночью, съ необыкновенною быстротою несется впередъ, съ трескомъ перебрасывается съ дерева на дерево, и, при наличности сухостоя, вспыхивающаго подобно пороху, охватываетъ большія пространства, угрожая постоянно гибелю людямъ, работающимъ предъ лицомъ разъяренной стихіи.

Наконецъ усилиями нашихъ солдатъ и офицеровъ, прокоптѣвшихъ въ дыму и изор-

\*) Приказы по полку.

Въ отрядѣ Геммельмана находились: врачъ Цѣшковскій, 18 оберъ-офицеровъ и 518 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

вавшихся о сучьи соснового бора, пожаръ былъ потушенъ. Отрядъ подполковника Геммельмана возвратился въ лагерь 27 мая и занялся починкой обуви и мундирной одежды, которая у солдатъ сильно пострадала, а офицерамъ изъ своего содержанія пришлось выкраивать расходъ, бывшій цѣною спасенія лѣсной дачи.

Юнь мѣсяцъ былъ занятъ стрѣльбой и строевыми ученьями безъ перерыва, но въ юлѣ опять начались командировки ротъ и батальоновъ: подполковникъ Бейтнеръ, съ 5-й, 7-й, 8-й и 16-й ротами, 10 іюля долженъ былъ отправиться къ станціи „Черная“, Московско-Нижегородской желѣзной дороги, такъ какъ въ это время, въ Чернорѣцкой казенной дачѣ Балахнинского уѣзда начавшійся лѣсной пожаръ, принялъ ужасающіе размѣры, грозилъ страшными опустошеніями. Новоингерманландскому полку предстояло еще разъ доказать свою гражданскую доблесть, пріостановивъ побѣдоносное шествіе все-сокрушающаго пламени, и шатры нашихъ солдатъ и офицеровъ снова появились въ Нижегородскихъ лѣсахъ. Но третій батальонъ подполковника Геммельмана къ 15-му іюля перешелъ Оку въ городѣ, по мосту и, расположившись въ ярмарочныхъ баракахъ, поступилъ въ распоряженіе Нижегородского губернатора г.-м. Баранова, для несенія ярмарочной полицейской службы.

Въ то время, какъ подполковникъ Бейтнеръ, его солдаты и офицеры неутомимо работали въ нѣсколькихъ пунктахъ лѣсного пожара, уничтожившаго начисто желѣзно-дорожный полустанокъ „Игумново“, пламя перенеслось на громадное разстояніе, и дача Нижегородского архіерея моментально изчезла въ пламени, а огонь понесся къ колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, которая расположена по срединѣ лѣса.

Генералъ-маіоръ Барановъ приказалъ выслать роту, изъ числа находившихся въ его распоряженіи на Нижегородской ярмаркѣ.

Для исполненія этого порученія, 11-я рота подъ командою поручика Пирожникова, двинулась къ товарной станціи и, прибывъ, вошла въ вагоны товарного поѣзда, доставившаго ее къ ближайшему отъ колоніи полустанку.

Отъ полустанка, среди ночной темноты пришлось итти по узкой проселочной дорогѣ, ведущей все время лѣсомъ.

Наконецъ показалась поляна и постройки колоніи. Новоингерманландцевъ ждали какъ избавителей, и радушный пріемъ со стороны начальника колоніи, какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ, возстановилъ силы, начинавшія утомляться во время ночного перехода, въ лѣсу, по сыпучему песку.

Не думая о снѣ, тотчасъ же принялись за тушеніе пожара: въ эту же ночь проведена была канава по границѣ огня, и онъ локализованный остановился. Днемъ этого сдѣлать невозможно. А къ утру обгорѣлые и дымящіеся пни только свидѣтельствовали о бывшемъ наканунѣ пожарѣ.

Пробывъ въ колоніи часы сильной дневной жары въ ожиданіи возрожденія подавленаго ночью пламени, 11-я рота къ вечеру возвратилась въ ярмарочные бараки къ своему батальону.

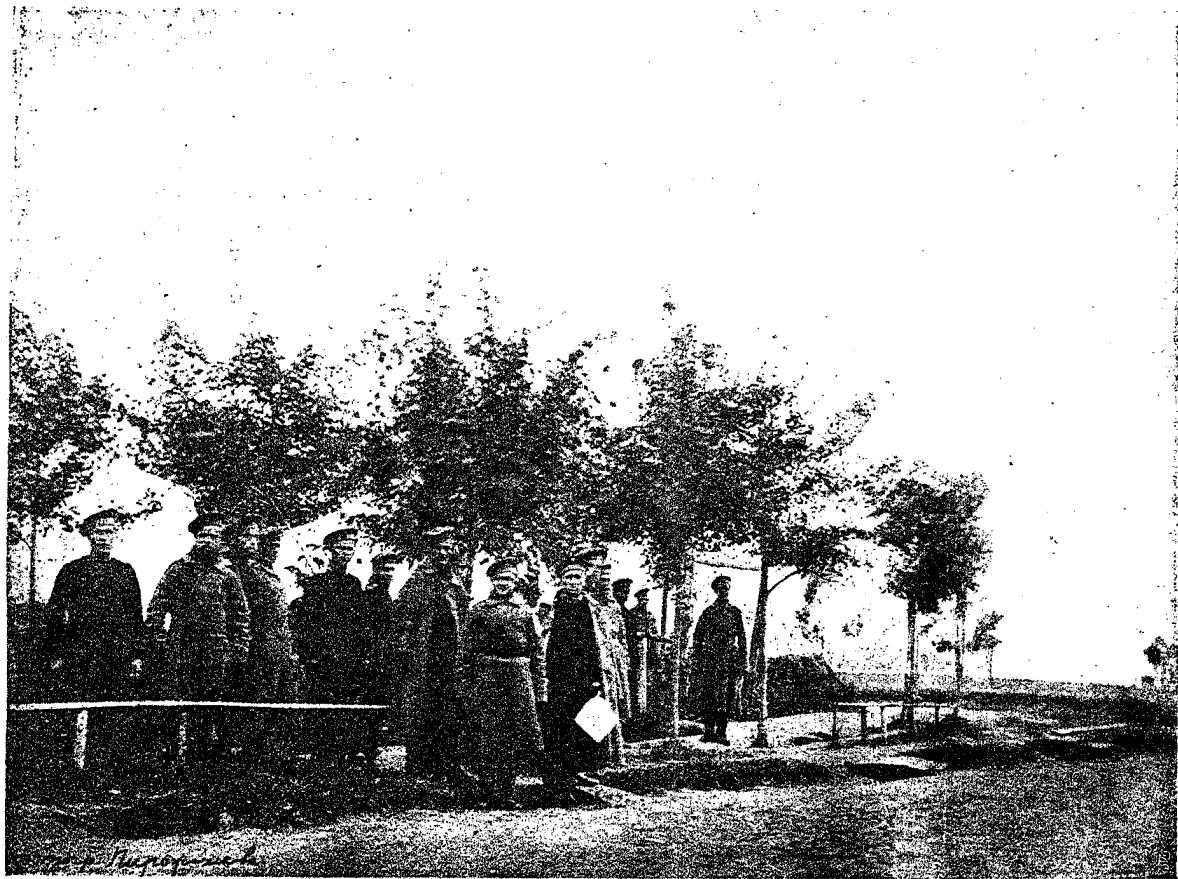
Борьба съ лѣсными пожарами въ Чернорѣцкой дачѣ подполковникомъ Бейтнеромъ была окончена только во второй половинѣ мѣсяца, и бат. его 23 іюля возвратился въ лагерь.

Въ это время, по Высочайшему повелѣнію былъ произведенъ смотръ стрѣльбы: на немъ Новоингерманландцы доказали, что исполненіе гражданскихъ обязанностей нисколько не уменьшило и не ослабило ихъ боевой готовности: полкъ на смотрѣ представился въ отличномъ состояніи.

Послѣ смотра стрѣльбы батальоны, стоявшіе въ лагерѣ, оставивъ команду для домашнихъ нарядовъ и караульной службы, приняли участіе въ подвижныхъ сборахъ въ окрестностяхъ Нижнаго-Новгорода, а 31 августа возвратились на зимнія квартиры; послѣ 10 сентября, съ ярмарки пришелъ и 3-й батальонъ.

LV.

Къ стр. 409-й.



Нижніе чины 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка  
въ лагерѣ подъ г. Нижнимъ—Новгородомъ.

Вѣсть о передвижениі въ г. Калугу, циркулировавшая между офицерами зимою въ видѣ слуховъ, начала приближаться къ дѣйствительности и, наконецъ, во время лагеря была объявлена официаlьно.

Времени оставалось немного, въ заботахъ по устройству своихъ личныхъ и семейныхъ дѣлъ, которымъ передвиженіе это сулило большой ущербъ, оно у офицеровъ летѣло быстро. Сдѣлалось извѣстно, что для семействъ офицерамъ дадутъ подъемные деньги. Объявлены права низкихъ чиновъ по передвиженію ихъ семействъ:— однимъ словомъ каждый понималъ, что онъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ гость, а не постоялецъ.

Лѣтомъ 1892 г. Нижегородскую губернію постигла страшная эпидемія: холера появилась въ городѣ, начавъ быстро наполнять городскія кладбища.

Населеніе города пришло въ движеніе: началась очистка и дезинфекція зданій, а по улицамъ то и дѣло встрѣчались съ больными коляски, поставленныя на санитарныхъ пунктахъ генераломъ Барановымъ.

Врачи, сестры милосердія, санитары, фельдшера и студенты медики появлялись на каждомъ шагу и на всевозможныхъ экипажахъ.

Но, благодаря отличному расположению лагеря въ полуверстѣ отъ города, въ паркѣ, насаженномъ нѣкогда кантонистами, здоровой и сытной пищѣ, эпидемія обошла Новоингерманландскій полкъ, который остался зрителемъ и свидѣтелемъ колоссального несчастія Нижегородскихъ гражданъ. За исключеніемъ 16-й роты, полкъ простоялъ въ лагерѣ все лѣто.

А 16-я рота, подъ командой штабсъ-капитана Сергіевскаго, была вызвана въ с. Лысково, тамъ въ это время ожидались беспорядки, вспыхнувшіе во многихъ мѣстахъ на Волгѣ, и успѣвшіе принять значительные размѣры, благодаря невѣжеству толпы, принимавшей санитарныхъ мѣры медицинскаго персонала за злоупотребленія врачей.

На этотъ разъ командинровка роты окончилась благополучно: начавшее волноваться, населеніе успокоилось, и штабсъ-капитанъ Сергіевскій, простоявъ съ 13 іюля по 16-е августа въ знакомыхъ Новоингерманландцамъ казармахъ, вернулся обратно.

Наступилъ сентябрь мѣсяцъ 1892 г., и 19 числа передовой эшелонъ Новоингерманландскаго полка, составленный по одной изъ ротъ каждого бат., \*) въ 11 час. 30 м. утра оставилъ г. Нижній-Новгородъ, и, подъ командой подполковника Антюкова, 21 сентября, въ 11 час. вечера того-же года, слѣдовалъ по улицамъ г. Калуги, направляясь отъ вокзала желѣзной дороги по Дворянской улицѣ, въ домъ городскаго общества, извѣстный болѣе подъ именемъ Ерохинскихъ казармъ.

Выславъ эшелонъ въ Калугу, полкъ продолжалъ стоять въ Нижнемъ-Новгородѣ до 8 октября, готовясь къ дальнѣйшему передвиженію по желѣзной дорогѣ, въ четырехъ эшелонахъ.

8, 9 и 10 октября выступили вторые три эшелона, совершая посадку по очереди и оставляя свою старую квартиру.

Наконецъ наступило 11-е октября—день, въ который долженъ былъ выбыть послѣдній эшелонъ со штабомъ полка и его командинромъ.

Предъ вокзаломъ собрались городскіе представители, и, послѣ молебна, вручили отъ города полку икону, принятую командинромъ полка полковникомъ Лѣсниковымъ.

\*) Въ передовомъ эшелонѣ были: 1-я, 7-я, 12-я и 15-я роты въ числѣ 1—штабсъ-офицера, 19—оберъ-офицеровъ, 2—классныхъ чиновниковъ (врачей), 15—унтеръ-офицеровъ, 5—музыкантовъ, 331— рядовыхъ, 4—нестроевыхъ, а всего 377 воинскихъ чиновъ. Съ эшелономъ было 35 повозокъ казеннаго обоза, 5 повозокъ артельныхъ, 1 повозка офицерскаго обоза и 6 лошадей.

Послѣ этого городскіе представители пригласили полковника Лѣсникова и всѣхъ офицеровъ въ вокзалъ, гдѣ были накрыты столы и сервирована закуска. Здѣсь, отъ лица города, членами городскаго самоуправленія провозглашенъ былъ тостъ съ пожеланіемъ полку найти на новомъ мѣстѣ квартирированія такое же расположеніе, какое свидѣтельствовали теперь они: Городской Голова и Члены Думы.

Послѣ „Ура!“ Городской Головы, Члены Думы и другіе представители города въ свою очередь услыхали слова признательности отъ лица всего полка въ слѣдующихъ словахъ: „Представители Нижегородскіе! болѣе двадцати двухъ лѣтъ нашъ полкъ переступилъ черту вашего города. Много воды утекло съ тѣхъ поръ, и время пережитое, съ вами, сроднило насъ: вы перестали быть для насъ чужими, и какъ родные, какъ братья провожали насъ на, неизгладившуюся еще изъ нашей памяти, кровопролитную войну, куда мы были призваны Свободолюбивымъ Царемъ для освобожденія угнетеннаго Болгарскаго народа.“

Тамъ на вершинахъ Балканскаго хребта, среди скалъ, въ снѣжныхъ заносахъ, въ дожди и непогоды, нерѣдко подъ свистъ проносящихся пуль, воспоминанія о вашемъ живѣйшемъ участіи въ судьбахъ нашихъ, вызывая въ насъ образы оставленныхъ здѣсь, вливали въ насъ новую живую силу, съ которой мы такъ легко перешагнули твердыни, считавшіяся неприступными всей Европой, не допускавшей мысли, что Троянскія вершины, когда нибудь, могутъ быть взяты съ боя. Теперь разставаясь съ вами и поднимая бокалъ, позвольте поблагодарить Васъ за то радушіе, которымъ мы пользовались у Васъ все время, и пожелать Вамъ полнаго счастья и безпримѣрнаго процвѣтанія въ области общественнаго развитія и культурно-промышленнаго прогресса“.

Дружное „ура!“ засвидѣтельствовало Нижегородцамъ искренность этой рѣчи, рѣчи обращенной отъ лица полка въ послѣдній разъ и, послѣ которой, Новоингерманландцы разстались съ городомъ, гдѣ они квартировали, почти, четверть столѣтія.

Чрезъ Москву и Тулу Новоингерманландцы прибыли въ Калугу, и расположились въ домахъ, працдлежащихъ городскому обществу, за исключеніемъ небольшого числа квартиръ, снятыхъ городомъ подъ постной войскъ у частныхъ лицъ.

17 октября состоялся первый парадъ въ г. Калугѣ, послѣ котораго Новоингерманландцы долго еще не могли приступить къ постояннымъ строевымъ занятіямъ: полковое имущество и запасы, выгруженные изъ вагоновъ и сложенные на дворѣ станціи, требовали массу рабочихъ для перевозки, переноски и размѣщенія всего по казармамъ и цейхгаузамъ.

Наконецъ наступила зима. Медленно потекли дни среди суровыхъ морозовъ, донимающихъ Новоингерманланда тѣмъ, что онъ, привыкшій къ капитальнымъ нижегородскимъ сооруженіямъ и теплу въ домахъ, не терпѣливо выноситъ холода построекъ, возводимыхъ калужанами возможно легче, и съ этою же послѣднею цѣлью не засыпающими потолковъ землею, требующею, какъ известно, второго пола и здоровыхъ бревенъ на балки.

Въ срединѣ зимы, 14 декабря полковникъ Лѣсниковъ неожиданно скончался вслѣдствіе полученной имъ непріятности, вызвавшей сильные приливы крови къ мозгу. Немедленно пронеслась эта печальная новость по полку.

Лѣсникова всѣ любили и съ грустью собрались на панихиду въ квартиру его семьи, находившейся въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ Николай Михайловичъ, хотя и жилъ скромно, но ничего не сберегалъ изъ своего жалованья, расходуя его тутъ же въ полку. \*)

\*) Расходы Лѣсникова иногда были значительны: такъ напримѣръ, онъ призвавъ унтер-офицеровъ и фельдфебелей во время Пасхи, Христосовался съ ними, даря каждому деревяннѣе красное яйцо съ вложенными кредитными билетами.



Поручикъ Мальцевъ

капельмейстеръ Вильямовичъ,  
поручикъ Богородицкій,  
штабсъ-капитанъ Петровъ,  
подполковникъ Ефимовъ,

подполковникъ Бейтнеръ,  
подполковникъ Гижицкій,  
полковникъ Лѣсниковъ,  
штабсъ-капитанъ Волянскій.

Полковникъ Лѣсниковъ въ кругу офицеровъ своего полка, въ лагерь  
подъ Нижнимъ-Новгородомъ, предъ выходомъ въ г. Калугу въ 1892 г.



Полковникъ Защукъ,  
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманланд-  
скаго полка.  
1893—1900 г.г.

Общество офицеровъ полка отнеслось къ семье Лѣсникова весьма сочувственно, и всѣ расходы по погребенію, а также и часть расхода по устройству памятника, приняло на себя.

17 декабря поставленный на катафалкъ, сооруженный изъ лафетовъ отъ орудій 3-й артиллерійской бригады, стоящей въ Калугѣ, гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ перевезенъ въ церковь Василія Блаженнаго для отпѣванія, послѣ котораго похоронная процессія потянулась къ военному кладбищу.

Здѣсь офицеры сняли гробъ съ катафалка, на рукахъ внесли въ ограду и опустили въ свѣже-приготовленную могилу. Послѣдній салютационный залпъ и искренній вопль семьи Николая Михайловича возвѣстили, что всѣ расчеты человѣка, которому вручена была участъ тысячи людей, въ этой жизни окончены.

А 7 января 1893 г. командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка назначенъ командиръ 15-го стрѣлковаго, Его Высочества князя Черногорскаго Николая I-го, полка полковникъ Леонидъ Іосифовичъ Защукъ.

Вышеупомянутый полкъ квартировалъ въ г. Одессѣ, и новый командиръ полка, задержанный въ мѣстѣ своего служенія, скоро прибыть къ полку въ г. Калугу не могъ, а до его прибытія Новоингерманландцами долженъ былъ командоваться подполковникъ Антюковъ, какъ старшій изъ штаба-офицеровъ.

Между тѣмъ зима приходила къ концу, и, когда погода сдѣлалась нѣсколько мягче, Новоингерманландцами на мѣстѣ бывшаго стрѣльбища 5-го гренадерскаго Кіевскаго полка, квартировавшаго въ Калугѣ до прихода 1-й бригады 3-й пѣх. дивизіи, была произведена боевая стрѣльба съ маневрированіемъ.

Такимъ образомъ полкъ въ первый разъ увидѣлъ свой лагерный учебный плацъ: полкъ все болѣе и болѣе знакомился съ мѣстомъ новой стоянки и, наконецъ, совершенно освоился, какъ съ городомъ, такъ и съ его жителями, вначалѣ недружелюбно относившимися къ солдатамъ, въ средѣ которыхъ было много католиковъ и евреевъ, чего не замѣчалось у гренадеръ.

Непріязненность населенія бѣднѣйшихъ кварталовъ Калуги, въ районѣ которыхъ были расположены, такъ называемыя, Николаевскія казармы, доходила вначалѣ до того, что ночью приходилось посыпаемыхъ вѣстовыхъ охранять вооруженными патрулями.

Но всякому возбужденію приходитъ конецъ, пришелъ конецъ и этимъ недоразумѣніямъ: калужане начали мало по малу привыкать къ своимъ сосѣдямъ, благоразумно удалившимся отъ всякаго рода ссоръ и недоразумѣній.

Съ 20 февраля начались работы по устройству лагеря, такъ какъ лагерь Кіевскаго полка, ушедшаго изъ Калуги въ Москву, былъ отданъ первому полку нашей 3-й пѣх. дивизіи, а 10-му Новоингерманландскому полку было отведено мѣсто на лѣвомъ флангѣ этого лагеря. Здѣсь былъ сплошной лѣсъ,—надо было рубить его и выкорчевавъ пни, устраивать палаточные валики и сооружать хозяйственныя постройки: кухни, столовыя, приемный покой, канцелярію, конюшни и пр.; въ виду же сбереженія полковыхъ суммъ, дѣлать это приходилось хозяйственнымъ способомъ, и работа закипѣла,—команды рабочихъ, артельныя лошади, нагруженныя копанями отъ барокъ, купленныхъ зимою, фельдфебеля и наблюдающіе офицеры: все это появилось на улицахъ Калуги, встрѣчаясь отъ городского моста чрезъ Оку до лагеря, расположенного въ нѣсколькихъ верстахъ отъ противоположной окраины города.

Всѣми постройками съ технической стороны завѣдывалъ поручикъ Лашмановъ, котораго назначилъ покойный Лѣсниковъ, снабдившій его и урочнымъ положеніемъ о работахъ—руководствомъ привезеннымъ имъ съ собою изъ сапернаго батальона.

Лашмановъ еще зимою составилъ проектъ, чертежи, сдѣлалъ оцѣнку, и теперь приводилъ все это въ исполненіе.

Работа шла успешно; но воды близко отъ лагеря не было, а изъ источниковъ, бывшихъ далеко, проводить ее не позволяли скромныя смѣтныя назначенія, которыми Пашмановъ былъ, какъ говорится, связанъ по рукамъ и ногамъ, между тѣмъ подходилъ маймѣсяцъ, когда должно было выступить въ лагерь.

Въ это время, покончивъ свои дѣла съ стрѣлковымъ полкомъ, 14 мая прибылъ въ Калугу командиръ полка полковникъ Защукъ, и 18 числа въ 9 час утра на Дровяной площади произвелъ инспекторскій смотръ; въ 4 часа дня онъ обошелъ казармы, осмотрѣлъ мундирную одежду и, такимъ образомъ, принялъ полкъ, готовый выступить въ лагерь.

Лагерь къ этому времени былъ, почти, готовъ, но отсутствіе воды, ставило большія затрудненія для перехода въ него полка, если-бы дѣло это не разрѣшилось неожиданнымъ образомъ: при личномъ свиданіи съ командиромъ полка Калужскій городской голова Иванъ Козьмичъ Ципулинъ даетъ слово полковнику Защуку, что онъ проведетъ воду въ лагерь.

Такъ какъ Ципулинъ еще при стоявшихъ здѣсь гренадерахъ яглялся на помощь войскамъ, выстроивъ лагерную церковь и т. п., то и въ данномъ случаѣ онъ не отступилъ отъ своего слова, и специалисты рабочіе появились въ лагерь, прокладывая чугунныя трубы по канавамъ, которыя копали солдаты. Ципулинъ всѣ расходы принялъ на себя, и водопроводъ былъ готовъ.

26 мая 1893 г., въ 10 час. утра, послѣ молебна, бывшаго на Дровяной площади, Новоингерманландскій полкъ, выступилъ въ лагерь, занимаемый подъ Калугою и по настоящее время каждое лѣто.

Простоявъ въ лагерь до 1 августа, Новоингерманландцы, на основаніи Высочайше утвержденного расписанія лѣтнихъ сборовъ частей войскъ Московскаго военнаго округа, приняли участіе въ подвижныхъ сборахъ въ Калужской и Тульской губерніяхъ, оставивъ въ Калугѣ и въ лагерь 210 чел. нижнихъ чин. и 3 офицер. для несенія караульной службы и домашнихъ нарядовъ.

Проходя по мѣстности, охваченной холерою, которая свирѣпствовала тогда въ Тульской губерніи, полкъ не избѣгнулъ заболѣваній, и ему пришлось оставить нѣсколько чоловѣкъ нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ отъ этой болѣзни. Поэтому, когда полкъ возвратился въ Калугу, то долженъ былъ, вмѣсто казармъ, пройти въ лагерь, и выдержать тамъ карантинъ съ 20 по 26 августа, а потомъ уже вступить въ городъ, гдѣ населеніе, въ ожиданіи холеры, было столь напугано, что были случаи, когда толпа разбрѣгалась отъ пьяного, принимая его за холерно-больного, къ которому боялись подойти, чтобы не заразиться.

Занимая въ Калугѣ городскія казармы, и выходя въ лагерь лѣтомъ; полкъ благополучно проживалъ до осени 1894 г., когда къ Новоингерманландцамъ начали приходить печальные бюллетени о болѣзни Государя Императора Александра III-го, лѣчившагося въ это время на берегу Крыма.

Положеніе Государя дѣжалось безнадежнѣе, надежда на врачебную помощь пропадала и въ церквяхъ начали служить молебны о здравіи Государя Императора; тоже самое происходило и въ войскахъ: 8 октября Новоингерманландцы въ X час. утра собрались и совершили въ первый разъ молебствіе, преклоня колѣно и моля Бога о ниспосланіи здоровья Царю, державшему въ рукахъ миръ Европы.

Молебствіе это затѣмъ совершалось ежедневно, и ежедневно на утренней и вечерней молитвѣ къ Царю Царей возносились просьбы о здравіи Государя, но предначертанное Свыше должно было совершиться: и „Государь Императоръ Александръ III-й въ 2 часа 15 минутъ пополудни 20 октября тихо въ Бозѣ почилъ“. Такъ объявилъ приказъ по войскамъ Калужскаго гарнизона 21 октября, когда, въ 9 час. утра и была совершена первая панихида по усопшемъ Императорѣ.

Предстояло принять присягу подъ знаменемъ, на вѣрность службы, вступившему на престолъ, Его ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству Государю ИМПЕРАТОРУ Николаю АЛЕКСАНДРОВИЧУ II-му.

Событие это застало полкъ въ моментъ перевооруженія: винтовки Бердана, за исключениемъ 10 штукъ, оставленныхъ въ каждой ротѣ для несенія караульной службы, были сданы и отправлены по желѣзной дорогѣ въ Московскій Окружный Артиллерійскій складъ, а новыя: 3-хъ линейныя магазинныя винтовки образца 1891 г., были полкомъ получены наканунѣ, и поэтому одному онѣ выданы бытъ въ роты не могли-бы, не говоря о томъ, что нижние чины не были совершенно ознакомлены съ оружіемъ, которое имъ давалось въ руки. \*)

Но обѣ осмотрѣ и приемъ оружія путемъ комиссій и думать было нечего, обстоятельства требовали немедленной выдачи оружія на руки нижнимъ чинамъ, чтобы они, какъ воины, могли принять ту присягу, для которой въ 3<sup>1/2</sup> часа дня 21 октября должны были явиться на городскую площадь. \*\*)

Спѣшно выдавалось оружіе въ этотъ день изъ ружейнаго цейхгауза: съ 8 час. завѣдующій оружіемъ началъ свою работу, выдавъ вначалѣ винтовки 1-му бат., продолжая это дѣло по порядку нумеровъ до 3 час. дня, когда перевооруженный полкъ съ распущеніемъ знаменемъ явился на мѣсто, и произнесъ торжественную клятву на вѣрность службы Новому ИМПЕРАТОРУ.

Черезъ день Новоингерманландцы были потребованы на охрану желѣзнодорожнаго пути; и вечеромъ 23 октября, собравшись въ два сводные батальона подъ командой полковника Защука, по желѣзной дорогѣ выступили къ Тулѣ, \*\*\*) чтобы оттуда занять по направленію къ Москвѣ, назначенный для охраны, участокъ желѣзнодорожной линіи, по которой долженъ былъ прослѣдовать Императорскій поѣздъ.

При такихъ условіяхъ новое оружіе начало свою службу въ рукахъ Новоингерманландскаго полка, очутившагося осеню на походѣ и бивакѣ тотчасъ послѣ своего перевооруженія, и пробывшаго въ такой обстановкѣ до 31 октября, когда охрана была снята, и Новоингерманландцы съ наградой возвращались въ Калугу. \*\*\*\*)

Зима для полка проходила спокойно, если не считать катастрофы въ Николаевскихъ казармахъ, вновь устроенныхъ городомъ, гдѣ Новоингерманландцы отдаѣлись однимъ искугомъ, который былъ вызванъ грохотомъ, подобнымъ орудійнымъ выстрѣламъ. Грохотъ этотъ сопровождалъ осѣданіе потолка вслѣдствіе выѣхавшихъ изъ стѣнъ балокъ, а посыпавшаяся на солдатъ земля заставила ихъ бѣжать на дворъ; такъ какъ паденіе потолковъ въ Калужскихъ казармахъ было уже и ранѣе, сопровождаясь даже человѣческими жертвами, то и тутъ въ голову всѣмъ моментально, явилась мысль о нѣчто подобномъ. Къ счастью на этотъ разъ опасеніе не оправдалось, и все обошлось благополучно, только роты, занимавшія эти казармы, до ихъ починки были выведены и поселены въ другихъ зданіяхъ и казармахъ, разбросанныхъ по городу.

\*) Офицеры въ 1-й разъ видѣли эту винтовку на сообщеніи, сдѣланномъ капитаномъ Загорскимъ, возвратившимся изъ стрѣлковой школы, и имѣвшимъ случай, гдѣ то, достать винтовку на одинъ разъ; а первая учѣбная винтовка образца 91 года въ полку было получено 13 октября 1894 г.

\*\*) 21 октября было выдано по 98 винтовокъ въ каждую строевую роту; а всего 1568 винтовокъ.

\*\*\*) Въ двухъ сводныхъ батальонахъ полковника Защука находилось: 3 штаб-офицера, 30 оберъ-офицеровъ, 5 подпрапорщиковъ, 1 врачъ, 45 унтеръ-офицеровъ и 600 рядовыхъ съ надлежащимъ числомъ фельдшеровъ.

\*\*\*\*) Нижнимъ-чинамъ были за охрану выданы наградныя деньги.

Послѣ лагеря лѣтомъ 1895 г. и дивизіоннаго маневра полкъ продолжаетъ занимать квартиры въ Калугѣ, и съ декабря мѣсяца начинаетъ переснаряжаться, замѣняя ранцевое снаряженіе мѣшечнымъ, которое къ 1-му января 1896 г. и введено въ двухъ первыхъ батальонахъ вмѣстѣ съ патронными сумками, для тридцати патронъ каждая. Кромѣ того во всѣ роты выданы нагрудные патронташи и запасныя сумки, вмѣщающія въ себѣ по 30 патроновъ, вслѣдствіе чего солдатъ при полномъ походномъ снаряженіи въ настоящее время имѣеть на себѣ 120 патроновъ. \*)

Наступало 14-е мая 1896 г., день знаменательный для всей Россіи ---день торжества, день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Въ 10 час. утра Новоингерманландцы въ полномъ составѣ выступили изъ казармъ, украшенныхъ въ этотъ день флагами и зеленью, красиво драпировавшею вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, установленный въ общемъ планѣ заготовленной къ вечери иллюминаціи, и прибыли на площадь Калуги, называемую плацъ-парадомъ. Массы народа густою волною притекли сюда изъ улицъ. Занявъ свои мѣста по жалонерамъ, кругомъ помоста, устроенного на этотъ случай въ центрѣ площади, Новоингерманландцы простояли литургію, начатую преосвященнымъ Макаріемъ въ 11 час. 30 мин. утра, когда была получена телеграмма о благополучно совершившемся Св. Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Послѣ литургіи изъ собора прибыли на площадь все духовенство и присутствовавшіе начальствующія лица. Совершено благодарственное молебствіе.

Громкое ура войскъ, отвѣчавшихъ на поздравленіе съ торжественнымъ праздникомъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, обращенное къ войскамъ начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Озеровымъ, слилось съ громомъ народнаго восторга и музыкой народнаго гимна, который играли оркестры полковъ первой бригады 3-й пѣхотной дивизіи.

Послѣ поздравленія Новоингерманландцы возвратились въ казармы на праздничный обѣдъ, устроенный по случаю столь торжественнаго дня распоряженіемъ военнаго начальства. Необыкновенное оживленіе царило въ этотъ день между Новоингерманландцами, украшавшими свои казармы зеленью, національными флагами и вензелями.

Вечеромъ, когда Калуга загорѣлась тысячами огней, Новоингерманландцы не отстали отъ горожанъ, --- и казармы ихъ явились мѣстомъ, къ которому стекался народъ, чтобы посмотреть иллюминацію войскъ, праздновавшихъ коронаціонный день Своего Царственнаго Вождя.

15 мая Новоингерманландскій полкъ, въ полномъ составѣ, принялъ участіе въ большомъ парадѣ всѣхъ войскъ, квартирующихъ въ г. Калугѣ.

Продефилировавъ, подъ начальствомъ своего бригаднаго командира генералъ-майора Дебогорій-Мокріевича, предъ начальникомъ гарнизона, генералъ-лейтенантомъ Озеровымъ,

\*) Мѣшечное снаряженіе образца 1882 года начало высыпаться въ полкъ частями съ 1883 г., и поступало постоянно въ запасъ, откуда теперь для освѣженія и выдается въ строевые роты начиная съ декабря 1896 г., когда запасы всѣ уже обновлены.

Мѣшечное снаряженіе составляютъ слѣдующія вещи: 1) вещевой мѣшокъ, 2) баклага для воды, 3) котелокъ, 4) шинель обвернутая полотнищемъ походной палатки, 5) полу-стойка (коль) къ походной палаткѣ, 6) веревка къ походной палаткѣ, 7) малая шанцевая лопатка въ чехлѣ, 8) патронная сумка, 9) ремень для стягиванія концовъ скатанной шинели, 10) приколышъ къ походной палаткѣ, 11) саложный чехоль къ сапогамъ, 12) ремень для пристегиванія чехла съ сапогами, 13) патронташъ и 14) запасная патронная сумка.

вызвавшимъ впередъ и поздравившимъ всѣхъ, награжденныхъ по случаю совершившагося священнаго коронованія, съ Монаршей милостью. \*)

Городъ, въ свою очередь, предложилъ нижнимъ чинамъ угощеніе.

Торжественное настроеніе не покидало Новоингерманландцевъ и по возвращеніи въ казарму:—въ теченіи трехъ дней пѣсни и иллюминація свидѣтельствовали, что въ казармахъ все ликовало.

Полковникъ Защукъ командовалъ полкомъ еще въ теченіи четырехъ лѣтъ.

За это время полкъ въ между-лагерное время квартировалъ въ г. Калугѣ, занимаясь обученіемъ молодыхъ солдатъ, прибывавшихъ новобранцами въ ноябрѣ мѣсяцѣ каждого года.

Занятія, какъ съ ними, такъ и со старо-служащими, остававшимися свободными отъ нарядовъ на службу, производились по расписаніямъ, распредѣлявшимъ время съ точностью до 15 минутъ, а предметы занятій по параграфамъ уставовъ.

Расписаніемъ этимъ ротные командиры должны были руководиться, не измѣняя чего-либо и въ какую либо сторону.

Казарменныя занятія, обыкновенно, назначались отъ 8 $\frac{1}{2}$  до 11 $\frac{1}{2}$  час. утра и отъ 3 до 5 пополудни. Впрочемъ, въ послѣдній годъ командованія полкомъ генераль-маиръ Защукъ измѣнилъ этотъ порядокъ тѣмъ, что утреннія занятія назначилъ съ 9 до 11 $\frac{1}{2}$  час., а послѣ обѣденныя съ двухъ до четырехъ часовъ пополудни.

Въ маѣ мѣсяцѣ молодые солдаты, послѣ повѣрочныхъ испытаній начальствующими лицами и смотрѣ начальникомъ дивизіи, приводились торжественно къ присягѣ въ присутствіи всего полка на плацѣ-парадной площади и становились въ общій строй. Вслѣдъ за этимъ производился инспекторскій смотръ всему полку, и начинались строевые ученья въ полѣ.

Только молодые солдаты, предназначавшіеся на пополненіе войскъ дальн资料的 vostoka, не задерживались въ полку до этого срока, но уже въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, чрезъ гор. Одессу, отправлялись къ своимъ частямъ.

Однообразіе зимнихъ занятій изрѣдка нарушалось военными прогулками по городу и парадами, изъ которыхъ самый большой производился 6 января, въ день праздника Крещенія Господня:—къ нему привлекались и молодые солдаты, участвуя, по обыкновенію, въ сводномъ батальонѣ и безъ оружія.

Не безъ участія молодыхъ солдатъ обходились зимніе маневры, и боевыя стрѣльбы.

Первые производились въ разные мѣсяцы,—съ января до марта включительно, и разными частями, начиная съ двухъ батальоновъ до всего Калужскаго гарнизона, не исключая и артиллеріи, но при условіи температуры не ниже восьми градусовъ по реомюру.

Что же касается боевыхъ стрѣльбъ, то они производились частями по военному составу, съ придаными къ нимъ, восьми орудійными батареями. Поле для этихъ стрѣльбъ избиралось то въ окрестности д. Сушки, то недалеко отъ Калуги у селеній Грабцево, Угрюмово, Кукареку и Ольгово.

Молодые солдаты въ этихъ случаяхъ слѣдовали за маневрирующими частями, представляя собою резервы.

*) Въ 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку	5.
награждены орденамъ:—штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . .	1.
"      производствомъ:—въ полковники . . . . .	2.
"      "      въ подпоручики (подпрапорщиковъ) . . . . .	6.
"      "      въ старшіе унтеръ-офицеры . . . . .	55.
"      "      въ младшіе унтеръ-офицеры (ефр. и ряд.) . . . . .	34.
"      "      въ ефрейтора-рядовыхъ . . . . .	

Въ свободное отъ занятій время, чтобы доставить возможность нижнимъ чинамъ съ пользою провести и употребить свой досугъ, въ полку начали производить чтенія изъ Св. писанія, отечественной исторіи, а иногда, и беллетристики на почвѣ исторического романа.

Чтенія эти, производимыя полковымъ священникомъ и г.г. офицерами полка, иллюстрировались картинами съ помощью волшебнаго фонаря.

Занятія грамотностью въ полку были обязательны,—стремились, по возможности, учить всѣхъ, и старанія въ этомъ направленіи, при той неграмотной массѣ, которая поступаетъ въ наши ряды, нельзя считать малоуспѣшными: на экзаменахъ, производимыхъ тогда въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ ежегодно, видно, что число неграмотныхъ въ полку за послѣдніе четыре года съ 28% упало до 0,3%. Хотя эти цифры и не безусловно строги, но все таки въ значеніи свидѣтельства ихъ отрицать нельзя. \*)

Вообще-же надо замѣтить, что занятіе грамотностью полковникомъ Защукомъ отнесено къ числу важнѣйшихъ отраслей солдатскаго образованія, и успѣхи въ этой области вызывали поощренія съ его стороны, какъ въ одобрительныхъ отзывахъ, отдаваемыхъ въ приказахъ по полку, такъ и въ денежныхъ наградахъ нижнимъ чинамъ, проявившимъ особое усердіе при обученіи грамотѣ своихъ младшихъ товарищей.

Всѣ вышеупомянутыя занятія, назначаемыя приказомъ по полку, исполнялись буквально. Какое вліяніе оказывали на достигаемый ими успѣхъ постоянныя отлучки зимою, какъ ротныхъ командировъ, такъ и младшихъ офицеровъ, въ сторону отъ своихъ ротъ, учесть нѣть возможности, но нельзя не признать отрицательныхъ сторонъ въ этомъ обстоятельствѣ, если взять во вниманіе, хотя бы, одни командировки офицеровъ для обученія ратниковъ Мосальскаго, Мещовскаго, Медынскаго, Перемышльскаго, Тарусскаго, Малоярославецкаго, Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ, куда требовались ежегодно и офицеры и нижніе чины, уходившіе отъ ротъ, часто, въ самое горячее время, не говоря уже о потерѣ того-же времени на шитье и приемку сапогъ въ неприкосновенный запасъ, на комиссіи и работы въ швальнѣ и т. п. наряды, бывшіе причиной того, что, временами, въ карауль попадали учителя молодыхъ солдатъ, а съ послѣдними оставался только одинъ фельдфебель и ротный командиръ, если онъ не былъ тоже въ нарядѣ.

Ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ производились работы въ лагерь:—онъ устраивался и приводился въ порядокъ, а также поправлялось и стрѣльбище въ д. Сушки, отстоявшее отъ Калуги на семнадцать верстъ за р. Окою.

Съ этой цѣлью посыпались команды изъ числа нижнихъ чиновъ, знающихъ плотничное и столярное дѣло, чел. по 50 въ каждой,—подъ начальствомъ офицера, который потомъ оставался и комендантомъ устроеннаго имъ лагеря или стрѣльбища.

Затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ промежутокъ отъ 10 до 21 числа, въ готовые уже лагери, полкъ послѣ молебна, совершаемаго, по обыкновенію, на Дровянной площади, выступалъ или въ лагерь при Калугѣ, или шелъ въ д. Сушки на стрѣльбище, для прохожденія въ теченіи мѣсяца курса стрѣльбы, въ послѣднемъ случаѣ онъ со стрѣльбища проходилъ потомъ въ лагерь подъ г. Калугой, что было въ зависимости отъ очереди, которая велась съ 9-мъ пѣх. Староингерманландскимъ полкомъ съ 1897 года, а до этого года полки одновре-

\*) Въ 10-мъ пѣхотномъ Новоингерманландскомъ полку были.

	Хорошо грамотныхъ.	Знающихъ удовлетвор.	Неграмот- ныхъ.	Экзаменова- лось.
Въ 1897 году.	.	53%	19%	28% 1107 челов.
Въ 1898 году.	.	62%	16,4%	21,6% 1128 челов.
Въ 1899 году.	.	65%	31%	4% 1262 челов.
Въ 1900 году.	.	68%	31,7%	0,3% 0

менно высыпали на стрѣльбище по два батальона, соблюдая очередь только между своими батальонами.

Въ первыхъ числахъ юля 1896 и 1899 г. полкъ участвовалъ на смотрахъ стрѣльбы, произведенныхъ по Высочайшему повелѣнію г.-м. Чайковскимъ и г.-м. Редигеромъ.

Какъ на этихъ смотрахъ, такъ и на смотрахъ въ слѣдующіе годы, производимыхъ начальникомъ дивизіи, Новоингерманландскій полкъ достигалъ болѣе, чѣмъ очень хорошихъ результатовъ.

Послѣ смотровъ стрѣльбы, каждый разъ полкъ переходилъ въ лагерь подъ г. Калугу, и начиналъ производить строевые ученья.

Въ этотъ промежутокъ времени охотничья команда уходила на недѣлю въ отдельный лагерь, на берегу р. Оки, для производства практическихъ занятій по устройству пепрправъ разнаго рода.

Въ 1896 г. лагери окончились 13 августа послѣ смотра, произведенного начальникомъ дивизіи всѣмъ войскамъ лагерного сбора, а въ 1897 г.—послѣ односторонняго маневра бригады съ обозначеніемъ противникомъ 8-го числа того-же мѣсяца.

Но начиная съ 1898 г., полкъ изъ лагеря подъ Калугой, между 17 и 24 юля началъ выходить въ общій дивизіонный сборъ подъ г. Тулой, для чего, предварительно, въ Тулу высыпался палаточный лагерь. \*)

Въ Калугѣ, для несенія гарнизонной службы оставалась команда въ 170 нижнихъ чиновъ при 3 хъ офицерахъ.

Выступивъ изъ Калужскаго лагеря въ Тулу, полкъ каждый разъ направлялся походнымъ порядкомъ, чрезъ д. Познаково, Ахлебинино, Пластово и Старое-Брыково, по Старо-Тульской дорогѣ.

За полкомъ двигался и обозъ, заключавшій въ себѣ съ небольшими измѣненіями,— 2 патронныхъ двуколки, 4 казенныхъ обозныхъ повозки, 14 артельныхъ телѣгъ и 17 обывательскихъ подводъ.

Въ 1898 г. общій дивизіонный сборъ продолжался съ 26 юля по 13-е августа, но, вмѣсто возвращенія на зимнія квартиры, Новоингерманландцы были назначены на охрану участка Московско-Курской желѣзной дороги съ 94 по 212 версту, откуда были перевезены въ Калугу въ поѣздѣ, 21 августа.

Въ слѣдующемъ году, послѣ общихъ дивизіонныхъ сборовъ подъ Тулой, полкъ участвовалъ въ подвижныхъ сборахъ корпуса, подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бильдерлинга, прибывшаго къ корпусу 6 августа, и принявшаго корпусъ командиромъ вмѣсто генерала Леонова, назначенного членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ съ 14 юля этого года.

Маневры корпуса произошли въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, командующаго войсками Московскаго военнаго округа, по приказанію котораго 13 августа и былъ данъ отбой.

Маневрами Великій Князь остался вполнѣ доволенъ и, выраживъ благодарность начальникамъ частей и г.г. офицерамъ, объявилъ милостивое спасибо нижнимъ чинамъ.

Послѣ маневра Новоингерманландскій полкъ, въ отступномъ порядке, совершилъ обратный походъ въ Калугу, куда и явился 21 августа.

Въ 1900 г. Новоингерманландцы, подъ начальствомъ генераль-маіора Аспелунда, на-

\*) Въ 1898 году палатокъ было выставлено:

для штабъ-офицеровъ—4,	оберъ-офицеровъ—32,	штабъ-полка—1,
для нижнихъ-чиновъ—112,	офиц. вѣстовыхъ—7,	музыкантовъ—4,
для пикетовъ—3;	а всего 163 палатки.	

значеннаго командующимъ З-ю пѣх. дивизію, вмѣсто г.-л. Озерова, уволеннааго генера-  
ломъ-отъ-инфантеріи въ отставку, пробыли въ общемъ дивизіонномъ сборѣ подъ г. Тулой  
до 10 авгуаста, и, потративъ на переходъ обычные пять дней, вернулись на зимнія квар-  
тиры въ г. Калугу.

Послѣ возвращенія, какъ изъ лагеря подъ г. Калугой, такъ и изъ общихъ дивизіон-  
ныхъ или корпусныхъ подвижныхъ сборовъ, когда они существовали, старослужащіе ниж-  
ніе чины очередного срока службы, т. е. служившіе четвертый годъ, немедленно увольня-  
лись въ запасъ.

Собранные въ три, и болѣе, партіи, они подъ командаю офицера шли на вокзалъ,  
куда на полковыхъ лошадяхъ доставлялся ихъ багажъ.

Здѣсь, въ присутствіи батальонныхъ и ротныхъ командировъ и самого командаю полка,  
при звукахъ полковой музыки, садились въ поѣздъ, прощаюсь съ своимъ начальствомъ и  
нѣкоторыми изъ товарищей, приходившими проводить своихъ друзей.

Оставляя Калугу и полкъ, съ которымъ многіе сжились до того, что, разставаясь при  
такой обстановкѣ, отъѣзжавшіе не могли скрыть слезъ, навертывавшихся у нихъ на глазахъ,  
несмотря на то, что возвращались къ себѣ домой, гдѣ ихъ ожидала радостная встрѣча  
нетерпѣливо ждавшей семьи: такъ запасные уже чины отходили отъ вокзального перрона, и  
ура ихъ долго гремѣло по полотну, пока послѣдній вагонъ не скрывался за поворотомъ  
дороги.

Прочіе нижніе чины увольнялись на вольныя работы, которыя для всѣхъ носили обя-  
зательный характеръ, исключая лицъ, пользовавшихся льготами по образованію первыхъ  
двухъ разрядовъ и вольноопредѣляющихся всѣхъ категорій.

Производимыя ежегодно, вольныя работы всегда служили не маловажнымъ подспорь-  
емъ, какъ для солдатскаго бюджета, такъ и для оборотовъ въ полку, пополняя артельныя  
суммы, у которыхъ прочіе источники прихода были ограничены и ничтожны.

За послѣднее пятилѣтіе 1896—1900 года, зарабатываемыя ежегодно суммы, въ среднемъ  
достигали 18142 р. 26 к., изъ которыхъ 11838 р. 77 к. были выданы на руки солдатамъ,  
а прочія поступали въ ротныя артельныя суммы.

Несмотря на все сказанное, вольныя работы представляли такую массу отрицатель-  
ныхъ сторонъ, что отмѣна ихъ, послѣдовавшая послѣ войны съ Японіей вмѣстѣ съ уве-  
личеніемъ нѣкоторыхъ отпусковъ, была встрѣчена съ восторгомъ.

Одновременно съ вольными работами въ полку производился учебный сборъ запас-  
ныхъ нижнихъ чиновъ, призывавшихся въ полкъ на двѣ и на три недѣли въ 1896—97 г.г.  
съ 19 авгуаста, а затѣмъ все позднѣе и позднѣе, и наконецъ въ 1900 г. они были произ-  
ведены съ 14 сентября по 5-е октября мѣсяца.

Число призывающихъ было не одинаково, и колебалось между 314 и 448. Для обу-  
ченія изъ нихъ формировали въ полку двѣ роты старо-служащихъ, призывающихъ  
на двѣ недѣли, и двѣ роты однолѣтковъ, отбывавшихъ сборъ въ теченіи двадцати од-  
ного дня.

Роты эти сводились въ батальонъ, командавать которымъ назначался одинъ изъ  
штабъ-офицеровъ, по ежегодной очереди.

Въ роты батальона, въ качествѣ ротныхъ командировъ, младшихъ офицеровъ и учи-  
телей, придерживаясь, по возможности, очереди, назначались изъ строевыхъ ротъ до  
13 оберъ-офицер., 1 врача, 4 фельдфебелей, 16 взводныхъ унтеръ-офиц., 8 отдѣленныхъ  
начальниковъ, 8 сигналистовъ, 8 барабанщиковъ, 4 каптенармусовъ, 2 артельщиковъ,  
2 конюховъ и 2 кашеваровъ.

Вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе выдавалось отъ ротъ полка уравнительно,  
при этомъ деньги, шедшія отъ казны за переносъ вещей, поступали въ составъ ротныхъ

суммъ, на обновленіе мундирной одежды; обновленіе это производилось ротными командирами послѣ вольныхъ работъ, и при помощи тѣхъ портныхъ, которыхъ, какъ худшихъ, не брали въ полковую швалью. \*)

Батальонъ запасныхъ, въ большинствѣ случаевъ, располагался въ однихъ Ерохинскихъ казармахъ.

На ученье, тогда онъ выходилъ на плацъ къ монастырю у Креста, что между вокзаломъ и кладбищемъ; а для прохожденія небольшаго, положеннаго по наставленію, курса стрѣльбы, дѣлалъ на три дня походъ въ д. Сушки. По окончаніи сбора запаснымъ нижнимъ чинамъ начальникъ Калужскаго гарнизона производилъ смотръ, и затѣмъ они распускались по домамъ, отправляемые въ распоряженіе уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Чтобы ничего не упустить изъ жизни полка за время командованія полковника, а затѣмъ генералъ-майора Защука, слѣдуетъ отмѣтить посѣщеніе Новоингерманландцевъ Его Императорскимъ Высочествомъ командующимъ войсками округа Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, посѣщеніе по времени совпавшее съ отправленіемъ старыхъ знаменъ въ С.-Петербургскій арсеналъ, и чествованіемъ столѣтней годовщины со дня кончины Генералисимуса Князя Суворова.

Послѣ окончанія вольныхъ работъ въ 1897 году Калужскій гарнизонъ былъ извѣщенъ о предстоящей встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергѣя Александровича, и 14 октября Новоингерманландцы были осчастливлены Высочайшимъ посѣщеніемъ своего Высокаго Гостя.

Ко времени прибытія Великаго Князя, въ казармы, къ своимъ ротамъ прибыли всѣ офицеры,—они были одѣты въ парадную форму.

Нижніе чины въ мундирной одеждѣ второго срока, но безъ головного убора, встрѣтили своего Высочайшаго Главнокомандующаго въ помѣщениі, у своихъ коекъ.

Такой характеръ посѣщенія, среди бытовой обстановки нижнихъ чиновъ, Членомъ Семи Царствующаго дома создавалъ особое торжественное душевное настроеніе среди присутствующихъ и запечатлѣлъ всю картину въ памяти Новоингерманландцевъ.

Великій Князь обошелъ казармы, милостиво разговаривалъ съ чинами полка, и былъ весьма доволенъ всѣмъ имъ видѣннымъ:—„Осмотрѣвъ въ Тулѣ, Калугѣ части ввѣренного Вамъ корпуса, остался ими очень доволенъ и жалѣю, что Васъ не было“. Телеграфировалъ Онъ генералъ-лейтенанту Леонову.

Затѣмъ Великій Князь принялъ завтракъ въ Калужскомъ Военномъ Собрании и оставилъ Новоингерманландцевъ подъ впечатлѣніемъ своего посѣщенія, какъ радостнаго событія, воспоминаніе о которомъ надолго сохранится въ памяти участниковъ.

Вскорѣ послѣ посѣщенія Великаго Князя Новоингерманландцы простились съ своими старыми знаменами, которые и были отправлены въ арсеналъ С.-Петербургскаго Окружнаго Артиллерійскаго склада. \*\*)

Разставаясь съ ними, весь наличный составъ полка въ двухъ батальонномъ строю выстроился у Полковой церкви.

Послѣ молебствія адъютантъ 1-го батальона поручикъ Шульцъ и, несшіе знамена,

\*) Положеніе ротныхъ командировъ въ это время было поистинѣ не изъ видныхъ: съ одной стороны требованіе, чтобы мундирная одежда была приведена въ порядокъ, а съ другой требованіе всѣхъ знающихъ удовлетворительно портновское дѣло въ швалью:—для выхода изъ затруднительного положенія, иногда, прибѣгали къ хитрости,—представляли хорошаго портного въ ефрейтора,—тогда уже ефрейторъ всю зиму оставался въ ротѣ.

\*\*) Знамена сдавались въ складъ на основаніи ст. 147, кн. VIII Св. В. Пост. 1869 г.

самые старшие сверхсрочные въ полку фельдфебеля, назначенные нарочно по этому случаю, вынесли, врученныя имъ, знамена, и затѣмъ слѣдовали на вокзалъ желѣзной дороги въ сопровожденіи всего полка, присутствовавшаго при отходѣ поѣзда. \*)

Чествованіе столѣтней годовщины со дня смерти незабвеннаго, не только для арміи, но и для всего Русскаго народа, геніального полководца, Генералисимуса Князя Суворова, водившаго русскіе полки къ побѣдамъ, началось въ Новоингерманландскомъ полку въ 10 час. утра 4 мая 1900 г.:—роты были выстроены предъ портретомъ русскаго военнаго генія; Полковой адъютантъ началъ сообщеніе и въ немъ ознакомилъ нижнихъ чиновъ съ заслугами князя Суворова, его характеромъ и необычайной дѣятельностью, которую онъ обнаружилъ на пользу дорогого Отечества, границы котораго не мало расширились побѣдами Великаго, никѣмъ никогда не побѣженаго Генералисимуса.

Въ 4 часа дня весь полкъ присутствовалъ на всенощномъ бдѣніи въ церкви Женъ Мироносицъ, а 5 мая утромъ былъ на заупокойной обѣднѣ и панихидѣ.

Чтеніе съ туманными картинами о фельдмаршалѣ Суворовѣ въ этотъ день доставили, не только пріятное время-препровожденіе, но и значительно разширили кругозоръ нижнихъ чиновъ, уяснивъ имъ значеніе непобѣдимаго Генія для родной земли.

6 мая чествованіе закончилось спектаклемъ въ Военномъ Собраниі.

Содержаніе относилось къ эпохѣ бессмертнаго Героя и обставлена была безукоризненно капитаномъ Волянскимъ, получившимъ за это благодарность въ приказѣ по дивизіи.

Послѣ возвращенія полка съ охраны пути Московско-Курской желѣзной дороги, произведенной по случаю слѣдованія поѣздовъ чрезвычайной важности, съ 7 по 14 января, командовавшій полкомъ, генералъ-маиръ Защукъ, произведенный въ этотъ чинъ 28 іюля 1900 г., прощаюсь съ полкомъ и принося всѣмъ сослуживцамъ по полку свою благодарность, отдалъ свой послѣдній приказъ.

Онъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 17-й пѣх. дивизіи, а командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка назначенъ полковникъ Павловъ, который прибыль къ полку, и 8 февраля 1901 г. вступилъ въ командованіе Новоингерманландцами.





Полковникъ Павловъ  
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка  
1900—1903 г.г.

## ГЛАВА XXVI-я.

**Назначеніе командиромъ полка полковника Павлова. Служба полка подъ его начальствомъ. Участіе полка на большихъ маневрахъ подъ г. Курскомъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присутствіи въ 1902 году. Отставка полковника Павлова и прибытие 6 ноября 1903 года полковника Парадѣлова, назначенаго ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.**



Принимавшій 10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ, полковникъ Николай Петровичъ Павловъ до 1900 г. командовалъ 245-мъ резервнымъ Солигаличскимъ батальономъ, и Высочайшимъ приказомъ 7 августа упомянутаго года былъ назначенъ командиромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Сдачею части въ мѣстѣ своей службы онъ былъ задержанъ, и прибыль къ полку только 8 февраля слѣдующаго 1901 г., а полкомъ до его прѣзда продолжалъ командовать генералъ-маіоръ Защукъ.

Полковникъ Павловъ 20, 21, 22, 23 и 24 февраля произвелъ инспекторскій смотръ вновь принимаемому имъ Новоингерманландскому полку и опросъ жалобъ.

Опросы эти, въ виду закономѣрныхъ отношеній команднаго персонала къ подчиненнымъ низкимъ чинамъ, установившихся въ полку давно, проходили гладко, не могли имѣть острого характера, и остались въ памяти, какъ явленія внѣшней формы перехода къ новому начальству и церемоній, повторяющихся въ полку при смѣнѣ командировъ.

Пріемъ полка оконченъ, и нарушенное имъ однообразіе полковой жизни возстановилось:—время потянулось въ занятіяхъ по старой программѣ, оставленной полковникомъ Павловымъ безъ измѣненія по существу.

Обученіе молодыхъ солдатъ, ихъ присяга, переходъ въ общиій строй, выходъ полка въ лагерь подъ Калугой и на стрѣльбище въ д. Сушки, отбываніе учебнаго сбора запасными, командировки офицеровъ и низкихъ чиновъ въ уѣздные города для обученія ратниковъ и увольненіе низкихъ чиновъ въ запасъ,—происходили по прежнему и порядкомъ, установленнвшимся ранѣе

Только общиій дивизіонный сборъ теперь производился не въ Тулѣ, а подъ г. Калугой, и Новоингерманландцамъ на зимнія квартиры не приходилось дѣлать походовъ, очередь которыхъ отошла ко 2-й бригадѣ.

Все шло обычнымъ порядкомъ, по разъ установленнвшейся традиціи, ревниво оберегающей всѣмъ составомъ офицеровъ, смотрѣвшихъ на успѣхи полка во всемъ, какъ на близкое родное дѣло:—это было особенно замѣтно въ дни инспекторскихъ смотровъ стрѣльбы, производимыхъ, какъ по Высочайшему повелѣнію, такъ и начальникомъ дивизіи и, полученные за это время, очень хорошия результаты можно было считать ранѣе обеспеченными.

Даже вольныя работы не измѣнили своего достоинства и въ тотъ годъ, когда они, за бывшими большими маневрами, начались съ великимъ опозданіемъ.

29 января 1901 г. командиръ бригады генералъ-маіоръ Дебогорій-Мокріевичъ былъ назначенъ начальникомъ Ярославской мѣстной бригады, а 1-ю бригадою 26 февраля вступилъ въ командованіе генералъ-маіоръ Защукъ, не пожелавшій быть вдали отъ полка, которымъ онъ много лѣтъ командовалъ и который спустя  $3\frac{1}{2}$  года привелъ на рѣку Ша-хѣ,

гдѣ гремѣли орудія двухъ народныхъ армій, рѣшавшихъ вопросъ: быть или не быть Азіи для Азіатовъ.

20 марта 1901 г. Новоингерманландцы въ своемъ приказѣ прочли о смерти команда-рия 15-го армейского корпуса, генерала-отъ инфантіи графа Комаровскаго, подъ командой котораго они добыли себѣ Георгіевскія знамена во время войны за освобожденіе Болгаріи.

Опечаленная супруга покойнаго на память полку прислала шесть серебряныхъ вѣн-ковъ, возложенныхъ на гробницу бывшаго команда-рия Новоингерманландцевъ отъ 4-го и 15 армейскихъ корпусовъ, штаба его корпуса, полковъ 7-й пѣх. и 6-й кавалерійской дивизіи и 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка.

Съ началомъ общаго сбора, въ 1902 г. въ полкѣ возвратились старыя полковыя зна-мена, находившіяся, какъ было описано, съ 1897 г. въ арсеналѣ С.-Петербургскаго Ок-ружного артиллерійскаго склада.

Для ихъ встрѣчи 19 іюля на вокзалѣ отправилась 1-я рота полка въ полномъ со-ставѣ, съ хоромъ музыки и назначенными ассистентами.

Отдавъ своимъ знаменамъ установленную честь и отстоявъ по этому же случаю мо-лебенъ, отслуженный полковымъ священникомъ отцомъ Михаиломъ, Новоингерманландцы внесли свои старыя знамена въ лагерную церковь, гдѣ они и находятся, какъ дорогія ре-галіи полка.

Во время лагеря выяснилось, что послѣ общаго дивизіоннаго сбора предстоитъ боль-шие маневры въ Курской губерніи, къ этому уже и готовились:—саперы прислали учителя для ознакомленія солдатъ съ постановкой Нортоновскихъ колодцевъ, хотя ими и не при-шлось воспользоваться, но все таки это была культурная новинка, не мало занимавшая всѣхъ, находившихся въ лагерѣ.

Затѣмъ отъ полка послѣдовала командировка штабъ-офицера подполковника Матова въ Москву, въ управление корпусного интенданта, для ознакомленія съ обязанностями дивизіоннаго интенданта во время маневровъ.

Наконецъ 21 августа начальникомъ штаба дивизіи всѣ офицеры, не исключая и вто-рой бригады, дожидавшейся посадки на желѣзную дорогу въ лагерь подъ Калугой, были ознакомлены со всѣмъ, что было извѣстно относящагося до предстоящихъ маневровъ, а подполковникъ Матовъ изложилъ систему, по которой на маневрахъ будетъ производится довольствіе полковъ.

Время посадки для слѣдованія въ Курскую губернію приближалось:—предъ выступле-ніемъ на маневры закрылся прѣмный покой и околодокъ, а наличныхъ больныхъ пере-везли въ Мѣстный Калужскій лазаретъ, въ который больные съ маневровъ должны были поступать изъ 203-го запаснаго полевого госпиталя, съ послѣднею цѣлью, для перевозки ихъ съ Калужскаго вокзала въ лазаретъ была передана лазаретная линейка.

Изъ неприкосновеннаго запаса офицерамъ, не имѣвшимъ своихъ чемодановъ, выдали чемоданы—кровати системы капитана Бѣлокопытова.

Для нижнихъ чиновъ взяты походныя кухни и кашные котлы, а на себѣ солдаты должны были нести три съ половиной фунта сухарей и пять фунтовъ хлѣба,—всего на четыре дня, кромѣ приварка, получающаго изъ упомянутыхъ кухонъ на  $12\frac{1}{2}$  коп. въ день. Чай и сахаръ на  $1\frac{1}{2}$  коп. въ день отпускался каждому.

24 и 25 августа, въ 11 час. 5 мин. вечера и въ 3 часа 35 мин. ночи Новоингерман-ландскій полкъ въ двухъ эшелонахъ отправился по Сызрано-Вяземской и Московско-Кур-ской желѣзной дорогѣ въ г. Курскъ, гдѣ 26 числа въ 8 час. 26 мин. утра и въ 1 часъ 30 мин. дня высадился и прослѣдовалъ въ походномъ порядкѣ на присоединеніе къ Мос-ковской арміи, предводительствуемой лично Августѣйшимъ командующимъ войсками Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергеемъ Александровичемъ, въ то

время, какъ идущая съ юга армія, изображавшая противника, была подъ командой Военного Министра генерала-отъ-инфanterіи Куропаткина.

26 августа полкъ всталъ на бивакъ у с. Ломаново, гдѣ сосредоточивалась вся 3-я пѣх. дивизія, которая участвовала на маневрахъ въ присутствіи Царствующаго Императора въ первый разъ.

Здѣсь, наканунѣ маневровъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ посѣтилъ Новоингерманландцевъ, и выразилъ „удовольствіе за образцовый порядокъ на бивакѣ“.

Первое столкновеніе произошло у д. Кастроной, отходя откуда, то съ боемъ, то свертываясь въ походную колонну, то останавливаясь для обороны, Новоингерманландцы удостоились высокой похвалы своего Августѣйшаго Главнокомандующаго за порядокъ въ движениі.

Чрезъ Черницинскій хуторъ и д. Макову полкъ отошелъ къ г. Курску, здѣсь разыгралось послѣднее столкновеніе Московской арміи съ арміей, надвигавшейся съ юга. При этомъ дѣлѣ Новоингерманландцы попали въ одну изъ передовыхъ частей.

Маневры окончились, и 4 сентября полкъ отдыхалъ на квартирахъ Ямской слободы подъ Курскомъ. \*)

5 сентября былъ назначенъ смотръ всѣмъ войскамъ Московской и Южной армій. На этомъ смотрѣ, волею Государя Императора, обѣими арміями командовалъ Его Императорское Высочество Великій князь генералъ-фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ.

Обѣ арміи съ своими главнокомандующими должны были выстроиться къ западу отъ Казачьей Слободы, составлявшей предмѣстье г. Курска.

3-я пѣхотная дивизія, подобно прочимъ войскамъ, построилась по бригадно въ двѣ линіи, имѣя первую бригаду въ двадцати шагахъ впереди второй, съ интервалами въ 30 шаговъ между полками.

Для этого Новоингерманландскій полкъ въ 4<sup>3</sup>/<sub>4</sub> часа утра собрался въ Ямской слободѣ, на Кузнецкой улицѣ и, принявъ полковое знамя съ квартиры полковника Павлова, направился къ мѣсту смотра, гдѣ и вошелъ въ линію въ 9 час. 15 минутъ.

Было девять часовъ, когда на правомъ флангѣ прокатилось громкое „ура!“ Войска привѣтствовали своего Державнаго вождя, который медленно слѣдовалъ среди своихъ полковъ.

Послѣ обѣзда, арміи были перестроены для церемоніального марша, во время которого Новоингерманландцы, проходя въ батальонныхъ резервныхъ колоннахъ въ одну линію, удостоились царской похвалы, и счастливые тѣмъ, что видѣли своего Царя, вернулись къ себѣ на квартиры въ Ямскую Слободу подъ командою старшихъ капитановъ, а командиръ полка и штабѣ-офицеры были приглашены къ Высочайшему завтраку.

По волѣ Монарха, за участіе въ маневрахъ нижніе чины были награждены каждый серебрянымъ рублемъ, а нестроевые получили половину.

За участіе въ парадѣ Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ нижнимъ чинамъ вторично денежныя награды, сумма которыхъ въ полку въ этотъ разъ равнялась 1193 руб. 50 коп.

6 сентября, въ 12 час. дня закрылось Полевое Почтовое Управленіе, а 9-го числа Новоингерманландскій полкъ былъ посланъ въ поѣздѣ, и отправился въ Калугу по же-

\*) Маневры по боевымъ дѣйствіямъ нашего 17-го армейского корпуса были особенно удачны: бой веденный корпусомъ сыгралъ большую роль при совокупномъ дѣйствіи всей арміи, и вызвалъ одобрение, какъ посредниковъ, такъ и Августѣйшаго Главнокомандующаго.

лѣзной дорогѣ, на которой стояли въ охранѣ гренадерскіе полки, не принялъ участія въ маневрахъ.

Утромъ, 10 сентября Новоингерманландцы были уже въ своихъ Калужскихъ казармахъ и отдыхали, заслуживъ въ рядахъ 17-го армейского корпуса отъ своего Августѣйшаго Главнокомандующаго, ту высокую оцѣнку, которую онъ объявилъ въ приказѣ по арміи. \*)

Послѣ Курскихъ маневровъ полковникъ Павловъ прокомандовалъ Новоингерманландскимъ полкомъ еще около года.

За это время полковая жизнь не измѣнила своего характера, и служба протекала, какъ и въ предыдущіе годы.

Правда! Японія шевелилась, но это казалось гдѣ-то далеко,—объ этомъ мало думали, измѣряя политическое значеніе Японіи отношеніемъ земной поверхности этой маленькой страны къ нашему обширному Отечеству.

Въ 1903 году занятія смѣнялись по разъ установленному порядку: обученіе молодыхъ,

\*) Приказъ войскамъ Московской арміи 5/ix № 4.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить меня 5-го сего сентября слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Присутствуя на большихъ маневрахъ подъ Курскомъ, въ которыхъ принимали участіе войска ввѣренного Вамъ Московскаго военнаго округа, подъ непосредственнымъ начальствомъ Вашего Императорскаго Высочества въ качествѣ командующаго арміей, я съ истиннымъ удовольствіемъ убѣдился въ отличной боевой подготовкѣ войскъ, ихъ внутренняго благоустройства и выносливости.

По условіямъ маневренного заданія, Московская армія была поставлена въ трудное стратегическое положеніе, благодаря искусному управлению Вашего Императорскаго Высочества и распоряженіямъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, армія съ успѣхомъ выполнила свое назначеніе. Отеческія заботливость и предусмотрительность въ удовлетвореніи потребностей солдата благотворно отразилось въ порядкѣ походныхъ движений и санитарномъ состояніи войскъ, несмотря на усиленные труды ими понесенные.

Отдавая полную справедливость Вашей плодотворной дѣятельности, сердечности и заботливости объ образованіи и нуждахъ войскъ Вамъ ввѣренныхъ, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить Вашему Императорскому Высочеству душевную мою признательность.

Пребываю къ Вамъ искренне благосклонный. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:—Сердечно любящій Васъ „Николай“. 5 сентября г. Курскъ.

Я счастливъ объявить арміи Высокомилостивый рескриптъ Его Императорскаго Величества, выраженное въ которомъ Царское Спасибо заслужено усердными и дружными трудами всѣхъ чиновъ Московской арміи на Курскихъ маневрахъ.

Высоко цѣнѧ дружную совмѣстную работу всѣхъ участниковъ маневровъ, считаю долгомъ отмѣтить блестящее состояніе и выдающуюся подготовку 5-й стрѣлковой бригады и неусыпные труды 2-го обознаго батальона.

Искренне благодарю генераловъ, штабъ и оберь-офицеровъ во главѣ съ командромъ корпусомъ: 13-го армейскаго генерала отъ кавалеріи Ребиндора, 17-го армейскаго генерала отъ кавалеріи Бильдерлинга и своднаго генералъ-лейтенанта Ореуса. Выражаю также мою сердечную признательность и ближайшему сотруднику моему, генеральскому штаба, генералъ-лейтенанту Соболеву.

Юнкерамъ и молодцамъ нижнимъ чинамъ за отличную ихъ службу и примѣрное поведеніе объявляю мое спасибо.

Подпись командинющій арміей генералъ-адъютантъ  
Сергѣй.

учебные сбороы запасныхъ и ратниковъ, полковые и гарнизонные караулы, даже увольненіе въ запасъ нижнихъ чиновъ очереднаго срока службы происходило безъ измѣненія по времени и числу.

Въ этомъ году по Высочайшему соизволенію возвращены въ полкъ изъ арсенала С.-Петербургскаго Окружнаго артиллерійскаго склада послѣдніе, хранившіяся тамъ, старыя полковыя знамена.

Для встречи ихъ на Калужскій вокзалъ 4 юня вышла 5-я рота въ полномъ составѣ съ оркестромъ полковой музикы.

Въ 9 $\frac{1}{2}$  часовъ утра Новоингерманландцы встрѣтили возвращавшіеся знамена, и послѣ молебствія, принялъ торжественно на храненіе, внесли ихъ въ полковую церковь.

Лагерь этого года завершился особенно выдающимся смотромъ стрѣльбы, произведенной командиромъ корпуса генераломъ-отъ-кавалеріи барономъ Бильдерлингомъ, 4 августа.

На этомъ смотрѣ Новонгерманландцы дали 6,75% выше отличнаго, и заняли мѣсто впереди всѣхъ частей своего корпуса. Корпусной командиръ, отдавая заслуженную пол-комъ похвалу, назвалъ такую стрѣльбу „блестящей“.

Между тѣмъ востокъ просыпался, требуя новыхъ и новыхъ войскъ для охраны границъ, продвинутыхъ въ Манчжурію,—происходило формированіе новыхъ полковъ, и 4-го сентября 1903 года 5-я рота 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, укомплектованная нижними чинами отъ всѣхъ ротъ, поступила на формированіе 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, вмѣстѣ съ ротнымъ командиромъ капитаномъ Весниномъ, офицерами: подпоручикомъ Короткихъ и, переведеннымъ, изъ 9-го пѣхотнаго полка, подпоручикомъ Лебедевымъ. \*)

Рота эта впослѣдствіи и приняла участіе въ извѣстной защитѣ Портъ-Артура.

Командированіе роты на Дальній Востокъ было послѣднее, изъ ряда обыкновенной повседневной службы полка, явленіе во время командованія полковника Павлова.

Высочайшимъ приказомъ 27 августа 1903 года полковникъ Павловъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ генераль-маиоры \*\*) съ мундиромъ и пенсіею, и исключенъ изъ списковъ полка, но считался прикомандированнымъ и комадовалъ до окончательной сдачи полка комиссіи, назначенной подъ предсѣдательствомъ подполковника Матова. \*\*\*)

Комиссія нашла все въ цѣлости, и, вслѣдствіе ея донесенія, приказомъ по дивизіи за № 91 генералъ-маіору Павлову предписано сдать полкъ во временное командованіе подполковнику Матову, что и исполнилось 29 октября 1903 года.

\*) Въ роту капитана Веснина вошли:

10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка командиръ роты капитанъ Веснинъ,  
" " " " " младшій офицеръ подпор. Короткихъ,  
9-го пѣхот. Ингерманландскаго Петра I-го полка младшій офицеръ подпор. Лебедевъ,  
10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка 5-й роты фельдфебель Иванъ Посядя,

младш. унт.-оф. Федоръ Потаповъ,  
Афанасій Глазуновъ,  
ефрейторовъ—7, рядовыхъ—54,  
прочихъ ротъ. . . . . рядовыхъ—31.

Всего нижнихъ чиновъ . . . . 95.

\*\*) Полковникъ Павловъ уволенъ за достиженіемъ предѣльного возраста, согласно временныхъ правилъ 3-го июня 1899 года

\*\*\* Комиссия подполковника Матова, въ составѣ членовъ капитана Волянского и Сергиевского, была назначена для фактической повѣрки имущества. (Прилож. къ Пр. по В. В. 1902 г. № 327.

Неохотно разставался съ полкомъ генералъ-маіоръ Павловъ, чувствовавшій себя въ силахъ, какъ онъ говорилъ, вести какое угодно дѣло. Поблагодаривъ всѣхъ сослуживцевъ за понесенные ими труды въ его время, онъ принужденъ былъ оставить полкъ навсегда.

А 6-го ноября прибылъ вновь назначенный командиръ полка, полковникъ Парадѣловъ. \*)

Для представленія, полковникъ Парадѣловъ седьмого числа приказалъ собраться, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, врачамъ, чиновникамъ и полковому священнику въ Калужскомъ Военному собранію, къ 12 часамъ дня и не прибылъ къ этому сроку.

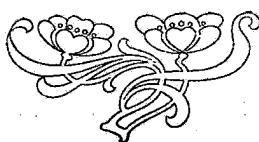
Почти два часа офицеры прождали своего нового командира и, когда начали сомнѣваться въ его приходѣ, полковникъ Парадѣловъ вошелъ въ Собрание.

Онъ отнесся формально. Холодный формализмъ, — въ первый день знакомства съ обществомъ офицеровъ, оставался до конца командованія его полкомъ, и не согрѣлся подъ палиющими лучами солнца далекой Манчжуріи, куда, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ полковникъ Парадѣловъ повелъ принятый имъ полкъ.

26-го января у Портъ-Артура загремѣла Японская артиллерія; мобилизація приближалась.

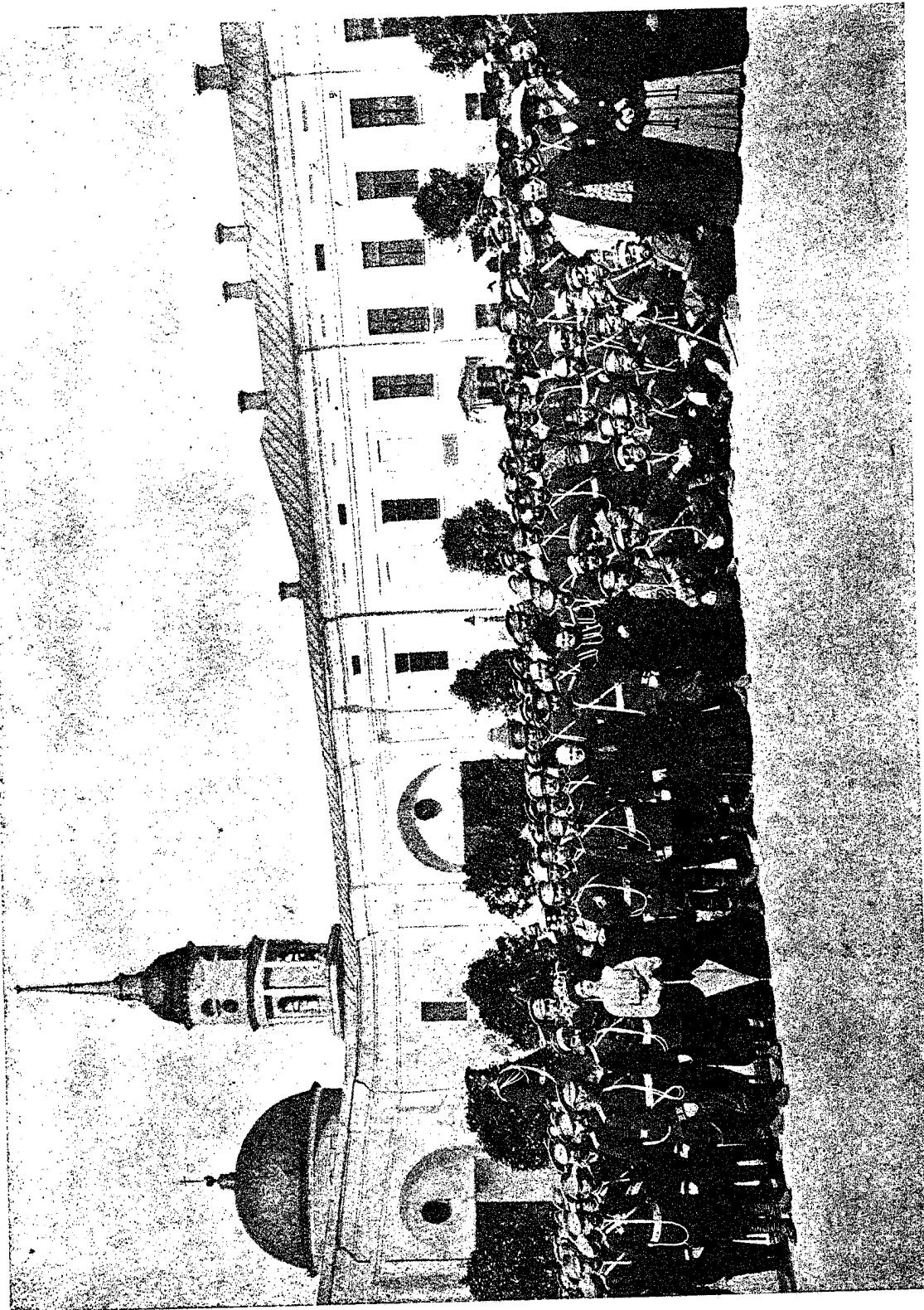
\*) Высочайшимъ приказомъ, отаннымъ 11 сентября, командиръ 76-го пѣх. Кубанского полка, полковникъ Парадѣловъ назначенъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новонгерманландскаго полка.

*Пирожниковъ.*





Полковникъ Парадѣловъ,  
командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.  
1903—1904 г.г.



10-й пѣхотный Новонингерманландскій полкъ на Плацѣ-Парадной площади въ г. Калугѣ, въ 1904 году  
предъ выступленіемъ въ Манчжурию.

# О Г Л А В Л Е Н И Е

картины въ исторію 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка

## Н а з в а н і е к а р т и нъ.

Къ  
страницѣ.

- |       |   |    |
|-------|---|----|
| I.    | Императрица Екатерина II-я . . . . .  | 1. |
| II.   | Херсонского Мушкетерского полка, переформированного въ Ингерманландскій пѣх., названного впослѣдствіи Новоингерманландскимъ пѣх. полкомъ и, наконецъ, 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — фузелеръ полковой артиллерійской команды, мушкетеръ и оберъ-офицеръ 1785—1786 г.г.  | 6. |
| III.  | Херсонского полка, переформированного въ Ингермоландскій и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — фузелеръ полковой артиллерійской команды и извощики,—1785—1786 г.г.  | 7. |
| IV.   | Херсонского, полк. переформированного въ Ингермоландскій, и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,—нестроевой 1797—1801 г.г., каптенармусъ и подпрапор.,—1785—1786 г.г.  | 7. |
| V.    | Херсонского полка, переформированного въ Ингермоландскій и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — капралъ и сержантъ гренадерскихъ ротъ, барабанщикъ и музыкантъ,— 1785—1786 г.г.  | 8. |
| VI.   | Херсонского, переформированного въ Ингермоландскій, и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, барабанщикъ, музыкантъ и гренадеръ 1786—1796 г.г.   | 8. |
| VII.  | Херсонского полка, переформированного въ Ингермоландскій и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — полковникъ и подполковникъ 1785—1786 г.г.  | 9. |
| VIII. | Херсонского полка, переформированного въ Ингермоландскій, и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — оберъ-офиц. 1785—1786 г.г., капралъ муш. роты. 1785—1786 г.г., и фурьеръ 1785—1786 г.г.   | 9. |
| IX.   | Херсонского полка, переформированного въ Ингермоландскій и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, — 1 и 2—офицерская фузея 1785—1786 г.г., 3 и 4—офицерские шарфъ и шпага 1785—1786 г.г., 5—бляха на гренадерскую шапку 1785—1786 г.г., 6, 7, 8, 9, 10 и 11—офицерские: темлякъ, шпага, ножны къ ней, шарфъ, эспонтоны и знакъ 1697—1801 г.г., 12 и 13—ранецъ и водоносная фляга и 14—сухарный мѣшокъ 1797—1801 г.г. | 9  |
| X.    | Херсонского, переформированного въ Ингермоландскій и названного впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,—нестроевые извощики 1786—1796 г.г., нестроевой 1785—1786 г.г.  | 9. |

**Н а з в а н і е к а р т и н ь.**

Къ  
страницѣ.

XI.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермандскій и названнаго впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,—казенный ящикъ, патронный ящикъ, канцелярскій ящикъ, кузнечная фура, аптечные ящики, церковные ящики, палаточный ящикъ, артиллерійскій ящикъ, казначейская фура и провіантская фура . . . . .	10.
XII.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермандскій и названнаго впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,— рядовые мушкетеры 1786—1796 г.г. и оберъ-офицеры 1788—1791 г.г. . . . .	38.
XIII.	Херсонскаго, переформированнаго въ Ингермандскій и названнаго впослѣдствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ,— нестроевой сержантъ 1786—1796 г.г., артиллеристъ 1786—1796 г.г. и полковникъ 1786—1796 г.г. . . . .	40.
XIV.	Новоингерманландскаго полка,—фронтовой мастеровой и вагенмейстеръ 1798—1801 г.г., grenaderскій рядовой и офицеръ 1797—1801 г.г.	50.
XV.	Новоингерманландскаго полка,—мушкетеръ 1797—1801 г.г., фурлайтъ 1801—1809 г.г. . . . .	58.
XVI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,— мушкетеръ 1802—1803 г.г., мушкетеръ 1809 г. . . . .	69.
XVII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—фуражныя шапки строевыхъ нижнихъ чиновъ 1811 г. мушкетеръ 1812—1817 г.г.; мушкетерскій барабанщикъ 1802—1803 г.г., grenaderы 1808 г. . . . .	69.
XVIII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка, grenaderы 1802—1805 г.г., мушкетерскій унт.-офиц. 1803—1805 г.г. . . . .	70.
XIX.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—мушкет. 1805—1807 г.г., Нестроевой 1809 г., оберъ-оф. 1802—1804 г.г. . . . .	72.
XX.	Новоингерманландскаго полка,—лекарь, аудиторъ и квартирмистръ 1797—1801 г.г., лекарь и аудиторъ 1802—1804 г.г. . . . .	73.
XXI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—писарь, цирюльникъ и фурманъ 1802—1803 г.г., grenaderъ 1809 г. . . . .	73.
XXII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—нестроев. нижн. чинъ 1803—1809 г.г. оберъ-офицеръ 1804 г. и grenad. 1805—1807 г.г. . . . .	73.
XXIII.	Генераль-лейтенантъ Цвиленевъ,—командиръ Новоингерманландскаго пѣх. полка 1806—1810 г.г. . . . .	83.
XXIV.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—нестроев. нижн. чины 1812—1817 г.г., grenad. 1808 г. въ походной формѣ . . . . .	87.
XXV.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,—grenaderы 1812—1816 г.г., унтеръ-офицеры—1826—1828 г.г. . . . .	116.
XXVI.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,— оберъ-офицеръ, штабъ-офицеръ, рядовой мушкетеръ, унтеръ-офицеръ—временъ Отечественной войны. . . . .	121.
XXVII.	Бородинское сраженіе 26 августа 1812 г. . . . .	133.
XXVIII.	Сраженіе при Малоярославцѣ 12 октября 1812 г. . . . .	146.
XXIX.	Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4 октября 1813 г. . . . .	164.
XXX.	Сраженіе подъ Лейпцигомъ 6 октября 1813 г. . . . .	165.
XXXI.	Ген.-маіоръ Свѣчинъ,—шефъ Новоингерман. пѣх. полка 1813—1814 г.г.	183.
XXXII.	Новоингерманландскаго пѣх. полка,— тамбуръ-мажоръ и штабъ-офицеръ 1815 г. . . . .	184.

Н а з в а н i е к а р т и н ь.

Къ  
страницѣ.

XXXIII.	Новоингерманландского пѣх. полка, — гренадеры 1817—1824 г.г., барабанщикъ 1817—1820 г.г. . . . .	187.
XXXIV.	Новоингерманландского пѣх. полка,—grenadеры въ походной формѣ 1808 г., ряд. гренад. ротъ 1818—1824 г.г. . . . .	188.
XXXV.	Знамена Новоингерманландского пѣх. полка 1824 г. . . . .	191.
XXXVI.	Новоингерманландского пѣх. полка,—рядовой 2 й гренадерской роты 1828—1830 г.г., оберъ и унтеръ-офицеръ 1833—1835 г.г., оберъ-офицеръ мушкетерской роты 1835—1843 г.г. и гренадеръ 1843—1844 г.г. . . . .	194.
XXXVII	Новоингерманландского пѣх. полка,—штабъ-офицеръ и адъютантъ 1826—1828 г.г., офицеръ 1828—1830 г.г. и рядовой 1828—1830 г.г. . . . .	194.
XXXVIII.	Генер.-маіоръ Адлербергъ 3-й, ком. Новоингерманландского пѣх. полка. . . . .	198.
XXXIX.	Штурмъ укрѣпленія „Воли“ 25 августа 1831 г. . . . .	231.
XL.	Новоингерманландского пѣх. полка, — оберъ-офицеръ 1855 г., унтеръ и оберъ-офицеръ 1844—1846 г.г. . . . .	260.
XLI.	Новоингерманландского пѣх. полка, — штабъ и оберъ-офицеръ, оберъ-офицеръ и рядовой 1862 г. . . . .	282.
XLII.	Шефъ 10-го пѣх. Новоингерманландского полка,—Генералъ фельдмаршаль Графъ Ф. Ф. Бергъ 1868—1874 г.г. . . . .	300.
XLIII.	Царь Освободитель Императоръ Александръ II-й въ Болгаріи . . . . .	309.
XLIV.	Командиръ полка графъ Комаровскій, подъ командой которого Новоингерманландскій полкъ съ боемъ переходилъ перевалы Балканъ и заслужилъ Георгіевскія знамена . . . . .	329.
XL.V.	Спускъ Новоингерманландцевъ съ Троянского перевала подъ командою г. л. Карцева, привѣтствуемаго болгарами, и дальнѣйшее преслѣдованіе отступавшихъ турокъ . . . . .	348.
XLVI.	Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландского полка полковникъ Копченковъ 1877—1888 г.г. . . . .	371.
XLVII.	Офицеры 10-го пѣх. Новоингерманландского полка послѣ перехода Балканъ у Тетевеня и Трояна, возвратившіеся въ г. Нижній-Новгородъ на постоянныя квартиры . . . . .	385.
XLVIII.	Государь Императоръ Александръ III-й. . . . .	389.
XLIX.	Новоингерманландцы съ командиромъ полка полковникомъ Копченковымъ . . . . .	390.
I.	Генералъ-маіоръ Акерманъ,—командиръ 10 го пѣх. Новоингерманландского полка 1888—1891 г.г. . . . .	394.
II.	Георгіевское знамя съ лицевой и обратной стороны . . . . .	396.
III.	Освященіе Георгіевскаго знамени въ день столѣтняго юбилея 10-го пѣх. Новоингерманландского полка, 20 августа 1890 г., въ г. Нижнемъ-Новгородѣ . . . . .	399.
III.	Новоингерманландцы въ день проводъ подполковника Кобордо . . . . .	402.
LIV.	Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландского полка полковникъ Лѣсниковъ 1891—1892 г.г. . . . .	407.
LV.	Нижніе чины 10-го пѣх. Новоингерманландского полка въ лагерь подъ г. Нижнемъ-Новгородомъ . . . . .	409.
LVI.	Полковникъ Лѣсниковъ въ кругу офицеровъ своего полка въ лагерь подъ г. Нижнемъ-Новгородомъ, предъ выходомъ въ г. Калугу . . . . .	410.

## Н а з в а н i е к а р т и н ۏ.

Къ  
страницѣ.

- |        |   |      |
|--------|---|------|
| LVII.  | Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Зашукъ.<br>1893- 1900 г.г.  | 411. |
| LVIII. | Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Павловъ. 1900 - 1903 г.г.   | 421. |
| LIX.   | Командиръ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка полковникъ Падрадѣловъ 1903 - 1904 г.г.  | 426. |
| LX.    | 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ на Плацѣ-Парадной площасти въ г. Калугѣ, въ 1904 году предъ выступленіемъ въ походъ въ Манчжурію | 426. |



1938